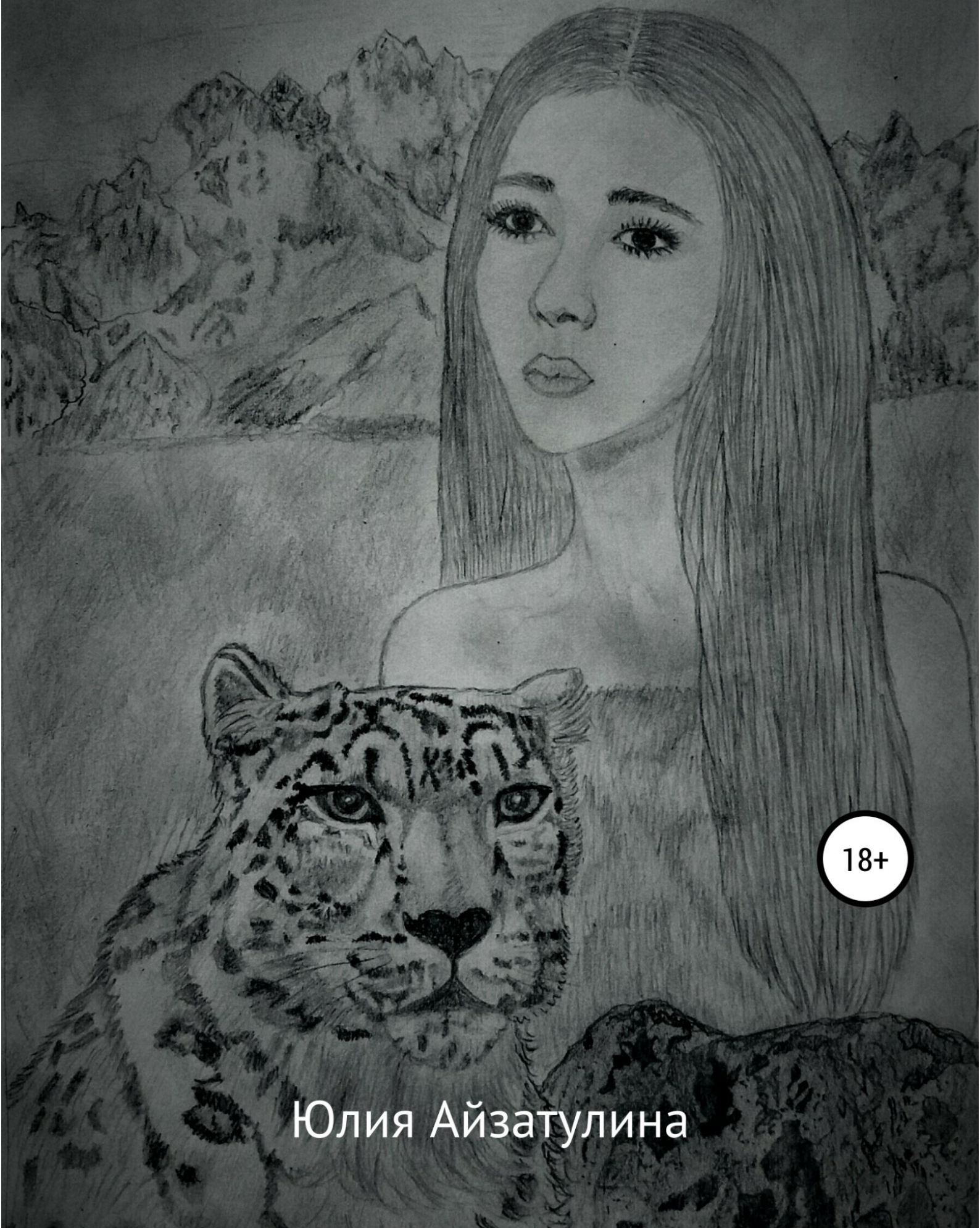

Планета пыли. Сферополис

18+

Юлия Айзатулина

Юлия Айзатулина
Планета пыли. Сферополис

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Айзатулина Ю. С.

Планета пыли. Сферополис / Ю. С. Айзатулина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2267-3

После падения астероида Апофис наш мир изменился, полностью покрывшись слоем серой непроглядной пыли. Люди, которым удалось выжить, получили удивительные способности. Они смогли превращаться в животных и стали называть себя зверолюдьми. Спустя много лет после катастрофы все зверолюди оказываются разделены на кланы, в каждом из которых царят свои порядки. Молодым разведчикам из клана снежных барсов выпадает возможность вернуть миру былые краски, очистив его от пыли. Но для этого им придется отправиться в опасное путешествие, раскрыть множество тайн и научиться отличать друзей от врагов.

ISBN 978-5-5321-2267-3

© Айзатулина Ю. С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Ирбисы	8
Глава 2. Клан сайгаков	15
Глава 3. Выбор	27
Глава 4. Через тернии к славе	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

*«А ведь есть люди, которые думают,
что мир создан только для них».
Джек Лондон*

Предисловие

Рассвет был прекрасен – голубые, жемчужно-розовые, бледно-желтые перья облаков, раскрашенных восходящим солнцем, разлетались по синему небу. Ева заворожено озиралась вокруг, разглядывая блики, танцующие на гладкой поверхности озера, и снующих взад-вперед над водой чаек.

Прошлая ночь отдавалась в голове глухим стуком о каменную стену. «Где я? Как я сюда попала?» Ничего. Пустота. Последнее воспоминание – был вечер, она шла домой, вокруг все было серое и унылое, ни души, ни лучика солнца. Только туман и пыль степи. И вдруг неожиданно – утро, солнце, блики на воде! Может быть это просто сон? Или это не вода, не солнечные лучи. Хотя... Старейшины их клана именно так все и рассказывали. Рассказывали, как люди отдыхали, купались в реках и озерах, грелись на солнце. У них было все, о чем только можно мечтать. А сейчас...

Когда-то давным-давно люди были господствующим на Земле видом. Они придумали невероятные технологии – Интернет, телевидение, сверхскоростные поезда, самолеты, подлодки. Говорят, что даже для приготовления пищи в каждой семье было порядка десяти различных устройств. А ещё люди придумали ядерное оружие. Именно это их и стубило. Или может наоборот спасло?

Все произошло неожиданно.

Человечеству не раз предсказывали конец света. Кто-то верил и готовился – рыл бункер, запасался едой, водой, строил вентиляцию. Кто-то верил и не готовился, а наоборот радовался тому, что в его никчемной жизни наконец-то произойдет что-то необычное и ей будет положен конец. Но большинство людей не верило. «Уж сколько раз его предсказывали, – говорили они. – А ничего и не произошло. И если когда-нибудь что-нибудь и произойдет, то уж мы-то до этого не доживем. С нами уж точно ничего не случится».

Очередной конец света был намечен на 2036 год. После того, как в 2029 году астероид Апофис приблизился к Земле на максимально близкое расстояние, ученые объявили, что вопреки всем их предыдущим расчетам столкновение с Землей произойдет через семь лет. Однако это объявление прозвучало исключительно в узких кругах сильнейших мира сего. Простым людям сообщили, что опасность столкновения абсолютно исключена. Конечно, некоторые из них начали готовиться к концу света 2036, так же как и ко всем предыдущим. Однако для большинства жизнь продолжала идти своим чередом. Они занимались своими делами – заводили семьи, строили карьеру, покупали машины и квартиры, ездили в отпуск и чувствовали себя в достаточной степени счастливыми.

Что же стали делать те, кому было доподлинно известно о неотвратимости столкновения с Апофисом? Они разработали простой и логичный план, состоящий всего из двух частей. Первая – попытаться уничтожить астероид с помощью ядерного оружия, вторая – подготовить для себя безопасное укрытие, так называемый «Ноев ковчег», который мог бы спасти их как в случае столкновения Апофиса с Землей, так и в случае, если применение против астероида ядерного оружия приведет к непредсказуемым последствиям.

Никто доподлинно не знает, что же тогда произошло. Известно только, что попытки сокрушить Апофис привели к невероятным последствиям. Все живое на Земле распалось на отдельные молекулы, а затем или умерло, или переродилось. Некоторые сохранили свой прежний облик, например, крысы, большинство насекомых, некоторые птицы, грызуны, млекопитающие. Но только не люди.

Неизвестно что произошло с теми, кто планировал укрыться на «Ноевом ковчеге». Однако те, кто не имели возможности спрятаться, но сумели выжить, стали обладать удивительными способностями. Люди смогли превращаться в животных – кто в волка, кто в белку,

а кто-то – в обычную кошку. Это определило ход дальнейшей истории человечества. И только это позволило выжить на новой преобразившейся планете. Наряду с людьми-животными – зверолоудьми, новую Землю населяли и просто животные, ранее жившие на ней.

Каждый же человек стал принадлежать к определенному клану, в зависимости от того, в какое животное он мог превращаться. Все имеющиеся у людей знания и воспоминания были практически потеряны. Момент перерождения Земли явился новой точкой отсчета.

Глава 1. Ирбисы

Клан Евы годами восстанавливал и бережно хранил клочки истории людей. Это был клан снежных барсов – ирбисов. Их животные предки отличались гибким, тонким и длинным телом, относительно короткими лапами и небольшой головой, а также очень длинным хвостом, который превышал три четверти длины тела и из-за длинной шерсти казался очень толстым. Кончик его был темным, почти чёрным. Основная же окраска ирбисов была светлая дымчато-серая с кольцеобразными и сплошными чёрными пятнами. Живот и внутренняя сторона лап, как правило, были светлее и без пятен. В задней части спины пятна порой сливались между собой, образуя короткие продольные полосы. Они были завораживающе красивыми и сильными животными.

Теперь же в виде снежных барсов представители клана по большей части сохранили прежнюю внешность, в том числе массивные когтистые лапы и острые зубы, а также крупные размеры – высоту в холке шестьдесят-семьдесят сантиметров. Пятнистый окрас у молодых ирбисов был ярким, но с возрастом заметно бледнел. Жизнь снежных барсов проходила в горах, у подножий которых лежала бескрайняя пустынная степь, усеянная каменными глыбами. Жили ирбисы в продолговатых пещерах, выдолбленных в темных каменистых поверхностях скал. Основной рацион их составляли горные козлы, но снежные барсы не брезговали сусликами, пищухами и даже тушканчиками, для разнообразия могли также полакомиться сайгаками или джейранами, которые водились только на степных просторах. Ирбисы охотились и в горах, и в степи, куда довольно часто спускались. Изредка им удавалось поймать и тощих черных птиц. Самые знатные барсы их клана имели дома, состоящие из нескольких комнат-пещер, некоторые из которых были особенно просторными. Выше того уровня, где жили снежные барсы, горы были заснеженными и холодными.

Над степью постоянно висел пыльный туман, появившийся после перерождения Земли над всей её территорией. Он скрывал вершины гор, поэтому далеко немногие ирбисы могли себе представить их высоту, они часто поднимались наверх, но мало кто из них добирался до вершин скалистых пиков.

Солнца Ева не видела никогда в жизни. Только рассказы старейшин и учёных клана давали хоть какое-то представление об этом светиле. Все знали, что Солнце никуда не исчезло и по-прежнему освещает Землю, однако из-за постоянной пыльной пелены его абсолютно не было видно. Конечно, на планете стало холоднее, но далеко не так холодно, чтобы всё живое погибло.

Превратившись в людей-барсов, предки Евы поняли, что в животном виде выжить в новом мире значительно проще. Ведь в их человеческом сознании не осталось практически никаких людских знаний. В образе ирбисов было легче и добывать себе пищу, и устраиваться на ночлег. В людей снежные барсы превращались только при необходимости обсудить что-то с членами клана. Только так они могли разговаривать и решать важные для сообщества вопросы. Тело их при этом, за исключением большей части ног, рук и головы, оставалось покрыто шерстью, такой же дымчато-серой как и в зверином виде.

Члены клана ирбисов в отличие от их животных предков были моногамны. Пары, как правило, сохранялись на всю жизнь. В пещерах снежные барсы селились семьями, иногда очень даже многочисленными.

Ева жила в доме своего дяди и была самой младшей в семье. Её родители исчезли во время развед-операции тринадцать лет назад, оставив её совсем одну. Дядюшка Тархан без раздумий принял сироту в своей пещере. И это притом, что у них с тётёй Сарнай уже было четверо своих детей.

В то время как раз начался черный период в жизни клана ирбисов. Многие погибали на охоте или же бесследно исчезали. И частенько охотники возвращались домой без добычи. Это был голодный год. Кошачьи ряды тогда значительно поредели.

Но после этого неожиданно наступило благодатное время. Стало больше и козлов, и сайгаков, и грызунов. Благодаря этому за последние тринадцать лет численность собратьев Евы возросла вдвое.

Будучи процветающим кланом, ирбисы занялись восстановлением человеческой истории. Среди снежных барсов начали появляться ученые. Таким образом исторически сложилось внутреннее разделение клана на охотников, защитников, разведчиков, хозяйственников и ученых. Правителями клана являлась самая знатная и богатая кошачья семья – Сансары.

Семейную пару ирбисы создавали обычно уже в возрасте 16-17, максимум 20 лет. Свадьбы традиционно проходили в людском облиции. Шерсть невесты при этом выкрашивалась в белый цвет, а шерсть жениха – в черный. Это была дань их человеческим предкам.

Как только Еве стукнуло шестнадцать лет, дядя Тархан прямо-таки помешался на поиске для нее самого лучшего, сильного и умного жениха.

По кошачьим традициям сватовство было массовым и происходило раз в год, в ночь третьей субботы февраля. Обычно это была самая теплая зимняя ночь, когда туман как будто бы немного рассеивался, и свет луны ярче обычного просвечивал сквозь пыльную завесу. Если пара была ранее знакома и между ними или их семьями уже существовала договоренность, то официальная помолвка происходила также во время общего сватовства.

Именно этим путем и планировал пойти дядя Тархан, который ещё с осени начал предлагать Еве то одного, то другого жениха. Но никто не тронул сердца девушки.

Она мечтала вовсе не о семье и детях. Больше всего в жизни Ева хотела стать разведчицей, как и её родители. Ирбисы-разведчики путешествовали. Как правило они следили за обстановкой в кланах бизонов, козлов, сайгаков и других соседей. Но случались и очень дальние путешествия по всему миру.

Будучи натурой романтической и впечатлительной Ева порядком идеализировала жизнь разведчиков, упуская из внимания все тяготы их работы. Как же ей хотелось вырваться из своей обычной скучной жизни и побывать везде-везде, узнать, как живут люди в других кланах, посмотреть, что же ещё есть на Земле кроме их холодных гор и бескрайней пустынной степи. А вдруг пыльный туман есть не везде, вдруг где-то ярко светит и греет солнце? Как было бы здорово увидеть это место и увидеть тех, кто в нем живет! Наверно, это очень добрые и счастливые люди.

А как было бы замечательно увидеть океан? Да, говорят, по сравнению с океаном предотсчетной эпохи он в значительной степени обледенел, но всё-таки где-то же есть бурные вздымающиеся волны, соленые брызги и ощущение невероятного величия природной стихии, от которого замирает сердце.

Дядя Тархан был против. Для него сама идея отправиться на край света за многие километры от дома лишь для того, чтобы увидеть океан, или же для того, чтобы познакомиться с жизнью других людей, была запредельной сумасшедшей авантюрой. И он никогда бы не позволил Еве даже на десять шагов приблизиться к подобной мечте, если бы не тетя Сарнай.

«Послушай, Тарх, милый, – убеждала она его, – это же всего на год, максимум на два. Всё равно в далекие дали её никто не отпустит. Ну посмотрит Ева немного на жизнь соседних кланов и успокоится – поймет, что мы живем ничуть не хуже. А потом, устав бесконечно мотаться по окрестностям, задумается о собственной теплой пещере и о семейном уюте.

С другой стороны, если ты Еву не отпустишь, то сердце её, того и гляди, всегда будет беспокойно, мечты превратятся в грезы, а семья – в ненавистную обузу. Тем более ей всего шестнадцать лет, до двадцати – целых четыре года. Девочка ещё успеет выйти замуж, тем более она у нас такая красавица!».

Хозяйственник до мозга костей, дядя Тархан всеми силами сопротивлялся, но он любил свою жену и всегда прислушивался к её советам. Он знал, что Сарнай разбирается и в жизни, и в людях намного лучше него. Хоть дядя и не понимал стремлений Евы, но вовсе не хотел испортить ей жизнь. Это был умный, спокойный и добрый человек. Единственным существом, которое регулярно нарушало душевный покой дяди Тархана, была Ева. Из-за нее этот уравновешенный снежный барс частенько терял баланс своих душевных весов и начинал нервничать буквально из-за каждой связанной с девушкой мелочи. В кошачьем сообществе он занимал достаточно высокое положение. Тархан координировал работу всех барсов-хозяйственников. Помимо этого, он был старейшиной клана и потому участвовал во всех собраниях совета ирбисов, в который традиционно входили старейшины, правитель клана и члены его семьи.

Дядя Тархан обладал внешностью, полностью соответствующей всем его прекрасным внутренним качествам. Он был высокого роста, крепкого телосложения. Приятное человеческое лицо, которое украшали большие пушистые усы, при трансформации превращалось в красивую кошачью морду. Шерсть его была благородного светло-серого оттенка, а кончик хвоста был даже более чёрным, чем он обычно бывает у снежных барсов.

Отец Евы был родным братом Тархана. В семье их было всего двое детей, что по кошачьим меркам встречается достаточно редко. Обычно пара заводит трех-пятерых котят. Тархан безумно любил своего брата Таргала и, когда того не стало, не просто взял его дочь к себе в дом, но и стал относиться к ней как к своей собственной. Так уж вышло, что у дяди Тархана и тети Сарнай рождались только мальчики. Поэтому Еву барс воспринимал как свою единственную дочь. За сыновей он практически никогда не волновался. Они были цельными личностями, для которых кошачьи ценности семьи и детей являлись главными ориентирами в жизни. Все его сыновья уже выросли, женились и обзавелись потомством.

Ева же была из другого теста. Она была любознательной и романтичной девушкой, мечтавшей о грандиозных приключениях и о встрече в процессе этих самых приключений с тем единственным, кто станет любовью всей её жизни. Но после этого они не осядут в теплой и уютной пещерке, нет. Они вместе отправятся навстречу новым приключениям, станут знаменитыми исследователями и путешественниками. Может быть, когда-нибудь Еве и захочется вернуться в родной клан, но только не в ближайшую пару десятков лет!

Конечно, если бы дядя Тархан мог читать мысли, он бы никогда не разрешил Еве сдать экзамен на разведчика. Но он не мог. И поддавшись уговорам Евы и тётки Сарнай, в конце концов уступил.

Девушка прошла краткий курс обучения и с блеском сдала экзамен. Всех новеньких кошачьих разведчиков делили на группы по три человека. Каждой группе назначался куратор. В Евиной группе оказалась её лучшая подруга Эрдэнэ, а также, что было для обеих девушек полной неожиданностью, один из снежных барсов семьи Сансар – Арвай.

Эрдэнэ была очень красивой молоденькой кошечкой. Многие неженатые барсы клана обращали на неё внимание. И это не ускользало от глаз Эрдэнэ. Она знала, что хороша не только в образе ирбиса, но и в человеческом облике – темные длинные волосы, гладкая смуглая кожа без единого изъяна и стройная фигура были невероятно привлекательны. Поговаривали, что на ближайшем сватовстве в начале февраля будут серьезные стычки за руку Эрдэнэ. Сама же девушка, несмотря на вступление в ряды разведчиков, действительно собиралась присутствовать на ближайшем сватовстве. Она считала, что одно другому не мешает, и совмещать такую нелегкую работу с семейной жизнью вполне возможно. Но Эрдэнэ готова была составить пару далеко не с любым снежным барсом, а только с таким же разведчиком, как и она. Тогда бы она смогла заниматься любимым делом вместе со своим мужем. До третьей субботы февраля оставалось ещё больше трех месяцев, и Эрдэнэ рассчитывала за это время присмотреться к разведчикам-мужчинам, выбрать себе достойного мужа, ну и разумеется обратить на себя его внимание.

Каково же было её удивление, когда в одной группе с ними оказался Арвай Сансар. Ведь он являлся последним неженатым представителем самой знатной в их клане кошачьей семьи, а значит и самым завидным женихом в округе.

– Ева, ты хоть понимаешь какое это редкое везение? – сказала она подруге. – Самый красивый, самый знатный холостяк оказался в нашей группе! Судьба сама толкает его в мои объятия! Это невероятно, это просто волшебство какое-то!

– Я очень рада за тебя, – ответила Ева. – Но не могу разделить твоих восторгов. По моему, ты собираешься уделять этому Сансару намного больше времени, чем работе. Неужели ты пришла в разведчики только ради того, чтобы обзавестись мужем? Неужели ты не мечтаешь о том, чтобы увидеть весь мир, послушать пение птиц, шум прибоя, побывать на леднике, увидеть далекие экзотические кланы?

– Эээ... Да я как-то об этом не думала. Всё равно так далеко, как тебе хотелось бы, нас никто не отправит. Почему бы и не подумать о такой приятной вещи как муж? Конечно, наша работа мне очень нравится, она интересная. Уж лучше следить за кланом бизонов, чем заниматься скучными хозяйственными делами. Разумеется, скоро придется сделать перерыв, чтобы обзавестись маленькими котятками. Но ведь вовсе необязательно заводить десять детей. Трех будет вполне достаточно. А когда они немного подрастут, можно будет снова вернуться к работе вместе с мужем. Арвай мне представляется идеальным кандидатом. Он и молод, и хорош собой и, судя по всему, далеко не дурак. А ты слышала, что в их доме семь шикарных пещер?!?

– Эра, ты же понимаешь, что после его родителей и власть, и дом перейдут к старшему брату Арвая, а младший Сансар при этом должен будет подыскать себе новое жилье?

– Я понимаю, понимаю, но ведь это же ещё не точно. Да даже если он и должен будет куда-то переехать, всё равно некоторое время я успею пожить в этом шикарном доме. К тому же ты сама знаешь, что лучше Сансара жениха и быть не может.

– Ну, наверно.

– Всё потому, что Сансарам всегда было позволено выбирать себе самых лучших жен на сватовстве безо всяких схваток. Поэтому в их семье всегда рождаются только красивые и умные котята.

– Это вполне оправданно. Клану нужны сильные и мудрые правители.

– В общем, я всё для себя решила, Арвай Сансар будет моим!

– Я не претендую, забирай его себе!

Такой диалог произошел между девушками непосредственно перед тем, как их вызвали для обсуждения их первого реального задания. Развед-комплекс включал в себя пять больших пещер. В одной из них и произошла встреча группы с их наставницей Жаргал.

Жаргал была взрослой поджарой женщиной с абсолютно безэмоциональным лицом. Она проработала разведчицей уже много лет, успев за это время, как и полагается порядочной снежной кошке, обзавестись мужем и пятью детьми. Достигнув того возраста, когда уже было довольно-таки тяжело справляться с развед-миссиями, Жаргал перешла в наставники.

При встрече с каждой новой группой, куратором которой её назначали, Жаргал произносила примерно такую речь:

– Барсы! Вы выбрали самую сложную работу из всех возможных. Да, вы увидите множество интересных мест, да, вы сможете наблюдать за множеством интересных людей, но не советую вам идеализировать службу разведчика! Да, именно службу. Потому что вы должны быть готовы полностью отдаться работе со всеми её тяготами и лишениями, должны быть готовы и недоест, и недоспать, и провести ночь на улице под дождем. А самое главное – вы должны беззаветно служить клану ирбисов и при необходимости отдать за него свою жизнь. Работа разведчика таит в себе множество как явных, так и скрытых опасностей. И вы не должны расслабляться ни на минуту. Но! Если вы будете верить в свое дело и не забудете, что занимаетесь

этим не для себя, а ради безопасности своих братьев, ради того, чтобы они могли спокойно спать в своих пещерах, могли заводить семьи, не боясь за своих детей, то все затраченные усилия вернутся к вам сторицей. Вы – это будущее клана снежных барсов. Помните, что без вас наша история может оборваться в любой момент. И прошу вас не забывать, что самым главным грехом для барсов является предательство!

Ева восторженно слушала свою наставницу, впитывая каждое её слово. Эрдэнэ же отнеслась к такой пламенной речи несколько снисходительно. Примечательно то, что под конец выступления Жаргал обе девушки заинтересовались реакцией Сансара. Арвай Сансар стоял в абсолютно расслабленной позе, нагло ухмыляясь.

Арвай никогда в жизни не мечтал о том, чтобы стать разведчиком. Его заставили родители. «Посмотри на своего брата, – говорили они. – Он стал выдающимся охотником. Разумеется, в будущем он займет место предводителя нашего клана, но ведь в ожидании этого момента он не сидит сложа руки. Он уже заслужил уважение и любовь снежных барсов.

А твои сёстры – они тоже приносят пользу кошачьему сообществу, все три являются замечательными хозяйственницами. И при этом все наши дети, кроме тебя и твоей младшей сестры, уже обзавелись семьями. Да и Ариунтуяа в этом году однозначно выйдет замуж. На её руку уже есть несколько претендентов. На ближайшем сватовстве они в схватке выяснят, кто является самым достойным.

Ты же ничего не хочешь, ни к чему не стремишься. Абсолютно не понятно, что творится у тебя в голове. Поскольку сам ты не в состоянии определиться, а нам уже изрядно надоело, что ты сидишь без дела, то мы решили отправить тебя в разведку. Или ты начнешь приносить пользу для клана, или же должен будешь навсегда покинуть его! Нам тут не нужны бездельники, которые будут наживаться за чужой счет. Ирбисы такого не приемлют.

Также ты должен будешь выбрать себе жену на сватовстве в феврале. Ты знаешь, что можешь выбрать любую, никто не посмеет оспорить твое право. Однако мы настоятельно советуем тебе выбирать только из абсолютно свободных девушек, семьи которых не заключили договор с другим претендентом заранее. Так ты покажешь свое уважение к братьям. Помни, что Сансары никогда не злоупотребляли своей властью».

Арвай вовсе не хотел быть изгнанным из клана. Ему нравилось его высокое положение среди снежных барсов; нравился прекрасный большой дом, в котором он жил; нравились его друзья, которые чуть ли не в рот к нему заглядывали; нравились взволнованные взгляды девиц – в общем ему нравилась его жизнь, и он вовсе не хотел её менять. Но если выбирать из двух зол: изгнание из клана или работа и жена, то уж лучше второе. Сам бы он предпочел, конечно, менее пыльную работенку – например, труд ученого. Сидишь себе часами обдумываешь важные научные вопросы и раздаешь задания разведчикам и хозяйственникам. При этом сидишь не где-то, а в теплой уютной пещере. Конечно, правителем клана тоже было бы неплохо, но не убивать же в конце концов брата.

В итоге всё взвесив, Арвай Сансар решил согласиться и на работу разведчика, и на жену. От службы разведчика он планировал в будущем избавиться, саботировав её любым способом, но так, чтобы о его саботаже никто не догадался. А жену, в принципе, можно будет и оставить, не так уж это и плохо.

Все эти мысли крутились в голове Сансара, пока Жаргал произносила свою пламенную речь. Однако заметив удивленный взгляд своих напарниц, Арвай сразу взял себя в руки и нацепил на лицо выражение спокойно-величественной благосклонности.

Девицы как будто бы сразу успокоились. Обе они были весьма привлекательны. Та что с темными длинными волосами очевидно была красивее. Однако в другой было что-то такое, что цепляло взгляд и заставляло на секунду задержать дыхание. Что-то неуловимо волшебное и прекрасное навсегда отпечатывало это лицо в памяти того, кто хоть раз его увидел. Арвай вдруг понял, что стоит и тупо пялится на нее. И в этот момент услышал слова Жаргал: «Ваше

первое задание очень простое – вы должны отправиться в соседний клан сайгаков и разведать общую обстановку. Узнайте, всё ли спокойно. Последнее время до нас часто доходили слухи, что сайгаки начали пропадать. Выясните, правда ли это. Соберите как можно больше информации, максимум деталей, конкретных дат, имен, чисел. Разумеется, при этом необходимо остаться незамеченными. Срок вам – пять дней. Этого вполне достаточно для развед-миссии такого рода. Едой и водой вы сумеете обзавестись на месте. Выдвигайтесь сегодня ночью, к вечеру вы как раз успеете добраться до сайгаков. В оставшееся сегодня время составьте четкий план своих действий, вспомните всё, что вам рассказывали про сайгаков, и затем обязательно немного поспите. Желаю удачи в вашем первом задании, разведчики!».

После такого напутствия Жаргал резко развернулась и вышла за дверь, предоставив молодых разведчиков самим себе.

– Привет, меня зовут Арвай, – обратился Сансар к Еве и Эрдэнэ, нацепив на лицо самое дружелюбное из имеющихся в его запасе выражений. – А вас?

– Меня зовут Эрдэнэ, можно просто Эра. Мое имя означает «драгоценность», так на самом деле и есть – я просто золото, – звонко зашебетала Эрдэнэ.

– А как твое имя? – спросил Арвай, переведя взгляд на Еву.

– Ева.

– Просто Ева? Довольно необычное имя для девушки из клана ирбисов. Весьма нетрадиционное.

– Мои родители были разведчиками, возможно это имя они услышали в каком-то другом клане, и оно им понравилось. Но точно не знаю.

– Почему же ты у них не спросишь?

– Они погибли, не вернулись с одной из развед-миссий. Никто не знает, что произошло.

– Это интересно. Расскажешь подробнее?

– Все, хватит болтать, – с притворным задором перебила Арвая Эрдэнэ, которой вовсе не понравилось, что внимание Сансара обращено не на нее. – У нас еще куча дел, нужно обсудить наш план.

– Да, ты совершенно права. Сначала дело, потом разговоры, – сказала Ева.

– Ты мне еще расскажешь свою историю в более подходящее время. По-моему, ты очень интересная девушка, – отозвался Арвай.

У Арвая Сансара за две секунды, буквально на ходу созрел совершенно блестящий, как ему показалось, план по саботажу его работы разведчиком. Это же просто редкая удача, что с ним в группе оказались две девушки! Очевидно, что та, что красивее – как там её, Эрдэнэ, кажется – сразу положила на него глаз. Арвай видел таких девиц насквозь. Все они из кожи вон лезли, чтобы обратить на себя его внимание. Собственно, понятно, зачем – мечтали выйти замуж за члена семьи Сансаров. И эта Эра точно такая же, уже наверняка вообразила, как разгуливает по их огромному дому, наслаждаясь ролью его жены. Ну, это ему только на руку. А вот вторая девушка очевидно мечтает стать выдающейся разведчицей, ей не до мужчин. Наверняка помешана на своей семейной истории – раз родители были разведчиками и вероятно героически погибли, то она просто обязана пойти по их стопам. Ну да ничего, Арвай и так справится. Нужно только рассорить этих девчонок между собой и заставить их заявить куратору, что они больше не могут быть в одной группе ни друг с другом, ни с ним, Арваем.

А он же в свою очередь окажется как бы и ни при чем. Ну что поделаешь, если даже лучшие подружки готовы подраться ради любви одного из Сансаров. Если же после этого его переведут в другую группу, то Арвай и в ней сумеет всех рассорить, ну или выдумает еще что похуже. Ничего, проблемы нужно решать по мере их поступления.

С такими мыслями Арвай Сансар приступил к составлению плана их первой развед-миссии. Девушки поначалу, казалось, тоже погружены в себя. Ева испытывала невероятный душев-

ный трепет перед первым заданием, а Эрдэнэ предавалась мечтам о том, как она станет самой счастливой, самой красивой, самой успешной, самой-самой лучшей женой Сансара.

Покончив с делами, снежные барсы условились о времени и месте встречи и разошлись отдыхать по домам.

Но отдохнуть Еве особо не удалось. Остаток вечера она провела, успокаивая дядю Тархана, который абсолютно не был готов к тому, что первая развед-миссия его племянницы состоится так скоро.

– Да как же такое возможно! Сразу, с ходу, одних, на ПЯТИдневную миссию! Я так и знал, что ничего хорошего из этой затеи с разведкой не выйдет. Ну вот объясни, зачем тебе это нужно? Разве плохо у нас в клане? Ведь все же есть, сиди и наслаждайся, занимайся потихоньку хозяйством, заводь семью, расти детей. Что еще нужно? Я этого не понимаю! – переживал дядя Тархан.

В ответ Ева уверяла, что все обязательно будет хорошо, что миссия эта совсем легкая, что она там будет в конце концов не одна, и что дядя и глазом не успеет моргнуть, как его любимая племянница уже вернется домой. Все это девушка выговаривала практически машинально, сама же при этом прокручивала в голове предстоящую разведывательную операцию. Главное – остаться незамеченными и собрать как можно больше информации. И она уверена, что все получится. Просто не может не получиться! Они должны выполнить их первую развед-миссию с блеском. Пусть Эрдэнэ витает в облаках, мечтая о муже, а Арвай Сансар отвлекает своими разговорами – ничего, Ева заставит их работать как следует. Ведь ирбисы на них рассчитывают. Раз нужно узнать, что происходит у сайгаков, значит это важно для кошачьего клана. И Ева его не подведет.

Глава 2. Клан сайгаков

Ровно в четыре часа утра вся группа в образе снежных барсов спустилась с гор и выступила на восток в сторону клана сайгаков. Через четыре часа пути местность начала потихоньку меняться. Поредели каменные глыбы, а вместо них начали разрастаться островки пожухлой травы.

Арвай Сансар бежал впереди группы, Ева и Эрдэнэ двигались чуть позади справа и слева от него. Заметив впереди очередную каменную преграду, ирбис постепенно начал сбавлять скорость. Его спутницы мигом сообразили, что Арвай собирается сделать привал. Добежав до камня, Сансар остановился и превратился в человека, девушки последовали его примеру.

– Нужно немного отдохнуть и перекусить. Предлагаю охотиться по очереди и делить добычу на всех. Эрдэнэ, ты первая. На следующем привале я, потом Ева, – сказал Арвай Сансар.

– Я в принципе не против, только называй меня пожалуйста просто Эра, – с улыбкой отозвалась Эрдэнэ.

– Как скажешь, – любезно ответил Арвай.

– А я против! Почему это ты решил, что ты будешь нами командовать? Все члены группы равны между собой, – начала возмущаться Ева.

– Я и не командую, просто предложил. Если у тебя есть другой план, то мы с Эрой его с радостью выслушаем.

– В самом деле, Ева, ну что ты сразу начинаешь, Арвай же собственно ничего такого, ущемляющего твои права, и не предложил.

Ева фыркнула. Надо же, как быстро этот Сансар склонил её подругу на свою сторону. На самом деле он Еве еще вчера не понравился. Стоял сначала с таким надменным видом, а потом вдруг резко переменился как будто только и мечтал о работе разведчика. Да еще начал лезть со своими дурацкими расспросами о ней и её родителях, как будто в друзья набивался. Нет, что-то с этим барсом не так. Хоть и принято считать, что Сансары всегда самые честные и благородные и ратуют за благосостояние клана, но этот Арвай Сансар какой-то не такой. Сразу видно, что считает себя пупом земли. А Эрдэнэ видимо готова будет кругами вокруг него бегать, лишь бы этому парню понравиться. Но она-то, Ева, далеко не такая дурочка, и видит его насквозь.

– Хорошо, давай сделаем так, как ты предлагаешь. Я просто предостерегаю тебя от возможных попыток стать командиром нашей группы, – наконец выдавила из себя Ева.

– Ах, Ева, ну какая же ты злока. Ну хоть бы Арвай и стал негласным лидером нашей группы, что ж тут такого. Так было бы намного проще координировать наши действия. Тем более он мужчина и старше нас, так что это было бы вполне логично, – зашебетала Эрдэнэ.

– Я уже все сказала, – отчеканила Ева.

– Ладно, оставим пока этот разговор. Я пойду поймаю нам что-нибудь на завтрак, – сказала Эрдэнэ.

После чего девушка превратилась в ирбиса и скрылась за каменной глыбой. Арвай и Ева вынуждены были остаться наедине. Надо признать, что Арвай Сансар был слегка удивлен подобным выпадом в свой адрес. До этого момента он безусловно нравился всем девушкам. Потому что он сильный, потому что он умный, потому что он величественно-красивый, в конце концов просто потому, что он Сансар.

«Да, с этой кошкой явно что-то не так, – подумал Арвай. – В принципе диагноз ясен был еще вчера. Родители-разведчики погибли, и теперь Ева всеми силами старается доказать, что она достойная их дочь».

Арваю этого никогда не понять. Его родители просто достали. Он ничего и никогда не хотел им доказывать, а просто хотел, чтобы его оставили в покое. А у этой девицы покоя хоть отбавляй, сиди и радуйся. Так нет же, ей нужно обязательно лезть на рожон.

Чтобы не вступать в дальнейшие разговоры, Сансар превратился обратно в ирбиса и лег отдыхать, дожидаясь завтрака. Ева последовала его примеру.

Перекусив, группа продолжила свой путь. Следующий привал произошел еще через четыре часа и обошелся без происшествий. Эрдэнэ на завтрак поймала только пишух, поэтому снежные барсы быстро проголодались, и Арваю пришлось идти на охоту. Ему удалось добыть несколько весьма жирных тушканчиков. Благодаря такому непривычному разнообразию в меню у всех троих поднялось настроение, и оставшийся отрезок пути не показался трудным.

Ближе к вечеру группа приблизилась к клану сайгаков на расстояние нескольких километров. Сгущались сумерки. Решено было остановиться на третий привал, чтобы поесть и восстановить силы. Как только стемнеет, ирбисы планировали преодолеть оставшиеся километры и приступить непосредственно к изучению обстановки в клане сайгаков.

– Ева, твоя очередь отправляться на охоту, – заметил Арвай.

– Во-первых, почему ты опять мной командуешь? Во-вторых, сколько сегодня уже можно есть!

– Но послушай, мы за день потратили много сил и их необходимо восстановить. А крупную дичь нам поймать не удалось, а значит и полностью насытиться не получилось. Плюс ко всему, мы не можем открыто светиться вблизи клана сайгаков, а значит завтра до наступления темноты нам вряд ли удастся поохотиться и что-то съесть.

Ворча, Ева нехотя развернулась, превратилась в снежного барса и побежала в сторону от своих напарников.

– У нее всегда такой скверный характер? – обратился Арвай к Эрдэнэ.

– Нет, ну что ты, Ева на самом деле очень добрая и отзывчивая. Не понимаю, что с ней происходит. Она как-то странно на тебя реагирует. Может, влюбилась? – хихикнула Эрдэнэ.

– А ты, Эра? Ты еще не влюбилась?

– Да ну тебя! Лучше расскажи про то, каково быть Сансаром.

– Что конкретно тебя интересует?

– Ну, например, ваш дом.

Пока между молодыми людьми состоялся такой светский разговор, Ева бежала, упорно выискивая в темноте добычу. Её острые зрение, слух и нюх как будто бы отказывались работать. Еву так раздражал этот наглец Арвай Сансар, что кошка никак не могла сосредоточиться на охоте.

Постаравшись выкинуть из головы нервирующие её мысли, Ева напряглась изо всех сил, пытаясь уловить, в какой стороне находится хоть какая-нибудь дичь. Но неожиданно как бы вдалеке услышала тихие стоны.

«Очень странно, – подумала Ева. – До клана сайгаков еще далеко. А они вовсе не такие как снежные барсы и редко отходят на расстояние от своих сородичей».

Секунду посомневавшись, стоит ли самой бежать на услышанные звуки или же сначала позвать напарников, Ева устремилась в сторону стонов. Мгновенно возникший в голове образ наглой ухмылки Арвая Сансара резко отбил все желание обратиться за поддержкой.

Ева бежала быстро, стоны усиливались. Она отчетливо поняла, что стонут сразу несколько существ. Приблизившись к месту, от которого распространялись звуки, Ева припала животом к земле и, стараясь не шуметь, с максимально возможной для такого способа передвижения скоростью, поползла в сторону стонов. Сквозь стебли пожухлой травы кошка увидела сайгаков. Они лежали кучей, друг на друге. В воздухе распространялся солоновато-острый аромат животной крови. Некоторые из сайгаков стонали, а некоторые были уже мертвы. Всего в куче валялось порядка десяти-двенадцати особей. Ева сразу поняла, что это не только

простые животные, но и люди-сайгаки из клана, за которым Евина группа и была отправлена следить. Не понятно как, но все зверолоды всегда чувствовали, кто перед ними – такой же человек-зверь или же просто зверь. Кошка в ужасе остановилась.

– Как такое могло произойти? Как? – мысли металась в голове Евы одна за другой. – Это просто невозможно! Зверолоды не убивают друг друга. Да и зачем, если для еды всегда есть просто звери. Конечно, на сайгаков могли напасть самые обычные степные волки. Но они бы не стали сваливать убитых в кучу, а просто утащили бы в свое логово и съели. Что же делать? Надо им как-то помочь!

Ева уже приготовилась сделать прыжок в сторону сайгаков, как вдруг заметила, что с другой стороны от кучи стоят несколько человек. Ева никогда таких не видела, очень уж они были странные. Тела покрыты шкурами, а руки и ноги непонятно чем. Да и шкуры у них какие-то странные, похожи на сайгаков, но как будто людям не принадлежат, как будто одеты поверх их собственных шкур. А что у них в руках? Какие-то необычные серые кривые палки. А что у них с лицами? Что-то закрывает всё лицо, какие-то маски.

Нет, просто так подойти к ним нельзя, слишком опасно, придется вернуться за группой и потом уже решить, как им спасти бедных сайгаков. Ева ползком, а затем бегом двинулась в сторону своих напарников.

Подбежав к лагерю, кошка увидела замечательную картину – Арвай Сансар держал её подругу за руку и обаятельно улыбался. Эра же радостно рассказывала ему какую-то забавную историю из своего детства. Увидев Еву, она тихонько отдернула руку и сказала: «Ты уже вернулась? Так скоро? А где еда?».

Вместо ответа девушка быстро и четко описала увиденное страшное зрелище.

– Очень странно, – пробормотал Арвай.

– Это просто ужас какой-то! Как это случилось, я совсем ничего не понимаю! – воскликнула Эрдэнэ.

– Я сама ничего не понимаю, – сказала Ева. – Но нужно решать, что мы будем делать.

– Я пойду с тобой и посмотрю, в чем там дело. А Эрдэнэ останется здесь. Всем вместе идти опасно, мы можем наделать много шума, и нас могут заметить, – решил Арвай.

– О чем ты говоришь?!? Мы должны идти все вместе, как же иначе мы сможем помочь сайгакам. Если эти люди опасны, то чем нас будет больше, тем легче будет с ними справиться! – возмущенно проговорила Ева.

– Но я вовсе не считаю нужным спасать каких-то там сайгаков! Зачем? Откуда эта идея вообще пришла к тебе в голову? Мы разведчики и должны только наблюдать за тем, что происходит в других кланах. Наблюдать и докладывать, а не обнаруживать себя и не рисковать своей жизнью непонятно ради чего. Почему ты вообще прибежала сюда сломя голову, а не осталась следить за этими людьми? – парировал Сансар.

– Ты опять забыл, что не ты один тут всё решаешь! – заорала девушка. – Мы команда, и решения мы должны принимать все вместе. На то нас и трое в группе. Что скажешь, Эра, за чью ты стратегию? За мой план спасти этих безвинных страдающих в мучениях людей-сайгаков или же за идею Арвая трусливо отсидеться в кустах и уже никогда в жизни не спать по ночам спокойно?

– Ева, – мягко сказала Эрдэнэ, – не горячись пожалуйста и не утрируй все так сильно. Конечно, ситуация более чем странная, но Арвай прав, мы на самом деле не можем помочь этим несчастным сайгакам. Если нам даже и удастся одолеть тех странных людей, которые на них напали, то что же мы будем делать дальше? Сообщим в клан сайгаков? Притащим к ним раненых соплеменников? Очевидно тем самым мы не только обнаружим себя, но и навлечем на наш клан незаслуженные подозрения.

– Да что же вы за люди такие?!? – в сердцах закричала Ева. – Просто не люди, а звери!

– Ну, в целом ты права. Мы просто нормальные снежные барсы. Ты же знаешь, что ирбисы заботятся только о своем клане, о своих родных. Если мы будем бросаться на помощь каждому встречному зверчеловеку, то кто же тогда в это время подумает о наших семьях. Странно, что ты так не считаешь, как будто ты и не кошка вовсе, – спокойно сказал Арвай.

Ева обессилено вздохнула, опустила голову в знак того, что она сдается, и сквозь зубы процедила: «Пойдем».

Когда Ева и Арвай Сансар добрались до места, на котором были свалены кучей сайгаки, там уже никого не было. Арвай немного постоял, вслушиваясь, нет ли кого поблизости, а затем побежал точно туда, где лежали сайгаки, и начал вынюхивать оставшуюся после них палитру запахов. Затем он кивком головы предложил Еве вернуться обратно к месту привала.

Добравшись туда, Ева и Арвай превратились в людей и начали обсуждение сложившейся ситуации с Эрдэнэ.

– Никого уже не было на том месте, – сказал Сансар. – И, судя по всему, они успели отойти уже довольно далеко, иначе бы я их услышал.

– А какие остались запахи? – спросила Эрдэнэ.

– Очень сильный аромат крови сайгаков, перекрыл практически все прочие запахи. Но я все-таки почуял запах и других людей, это не люди-сайгаки, они пахнут по-другому. Вероятно, это еще какие-то зверолюди.

– Но зачем они напали на людей-сайгаков? Это же неслыханно!

– Мы об этом можем только гадать. Сидеть тут и дальше нет никакого смысла. Нужно все-таки поесть и добраться до клана сайгаков. Может быть, посмотрев, что у них там происходит, послушав местные разговоры, мы найдем какое-нибудь объяснение случившемуся.

– Согласна с тобой, пойду поймаю нам ужин, – сказала Ева.

– Давай лучше я сам, а то ты ещё во что-нибудь вляпаешься, а мы так и останемся сидеть тут голодными, – язвительно сказал Арвай.

Ева фыркнула, а Арвай Сансар превратился в барса и скрылся в опустившейся на землю темноте.

– Ах, – вздохнула Эрдэнэ. – Какой же он все же потрясающий! Как он умен, как быстро принимает решения, как четко мыслит! Зря ты не хочешь, чтобы Арвай был нашим лидером. Лидерство заложено в нем природой, ведь он же Сансар!

– Эра, ты похоже уже втрескалась в него по уши и не видишь, что Арвай Сансар жесток и себялюбив. Может быть, он и прирожденный лидер, но человек он плохой. Таким нельзя давать даже и малую толику власти.

– Ну что за бред ты говоришь? Арвай вовсе не такой! В нем чувствуется благородство, и он искренне заботится о своем клане. Ты просто по какой-то причине его невзлюбила и решила, что он твой конкурент. А ведь на самом деле мы все заодно.

– Хорошо бы так и было, но я чувствую какой-то подвох, – с грустью в голосе заключила Ева.

Отужинав молодым джейраном, вероятно отбившимся от стада и ставшим легкой добычей, группа преодолела оставшееся до клана сайгаков расстояние достаточно быстро.

– Вы помните, что у сайгаков сейчас как раз свадебный сезон? – спросил Арвай.

– Да. Не понимаю, как они так живут! Что за нравы! У одного мужчины может быть целый гарем! – воскликнула Эрдэнэ.

– Таковы их традиции. Победивший в схватке с другими претендентами сайгак, может выбрать себе сколько угодно женщин.

– Я слышала, что временами их количество доходит до 50!

– Я это все к тому говорю, что сейчас между сайгаками практически каждый день происходят поединки. И сегодня может оказаться как раз день схваток.

– Это нам будет только на руку, – включилась в разговор Ева. Занятые друг другом сайгаки нас и не заметят.

– Ты абсолютно права. Ева, давай ты обойдешь поселение клана с запада, а Эра с востока. Я же пойду прямо.

– Хорошо.

– Постарайтесь быть ниже травы, тише воды, чтобы вас никто не увидел.

После этих слов группа разделилась и, превратившись в снежных барсов, начала двигаться по намеченным маршрутам.

Ева медленно продвигалась вперед и долгое время видела только следы сайгаков, но не их самих. Наконец впереди показались яркие огни костров. Подобравшись поближе, Ева поняла, что именно здесь сейчас проходят предсвадебные схватки.

На возвышении, окруженном огнями, готовились к битве два сайгака. Их удлиненные туловища и короткие ноги были максимально напряжены. Горбатые морды были наклонены вперед, а ноздри воинственно раздувались. Сайгаки ходили по кругу, не отрывая взгляда от противника и готовясь сцепиться в схватке.

Вокруг арены стояли люди и возбужденно переговаривались. Немного в отдалении Ева заметила толпу молодых девушек.

«Вероятно, это потенциальные невесты, ждущие своего победителя», – подумала Ева.

Она припала к земле и прижала уши, приготовившись к длительному наблюдению.

Тем временем сайгаки закончили битву глазами и перешли к более решительным действиям, сцепившись в центре поля. Лирообразные рога их заскрипели от того, с какой силой они ударились друг о друга. Далее последовала напряженная борьба, в которой каждый пытался поставить противника на колени. Судя по всему, силы были равны, так как довольно долго ни один из них не отступал ни на шаг. Неожиданно чуть более мелкий из двух сайгаков сделал движение назад. Высвободив рога, он отошел на несколько шагов. И его противник уже готов был отпраздновать победу, как вдруг отступивший сайгак сделал резкий молниеносный прыжок вперед и ударил соперника рогами в бок. Кровь окрасила светлый глинисто-серый мех, и раненый сайгак со стоном повалился на бок.

Толпа ахнула. У Евы перехватило дыхание. На арену тут же выбежали несколько мужчин и унесли побитого товарища. Победивший сайгак превратился в человека и воинственно вознес руки к небу. Затем на арене появился крупный немолодой человек, вероятно, предводитель клана, и объявил, что сайгак Басанг победил в пяти схватках и теперь может выбрать себе столько невест, сколько пожелает. Басанг издал воинственный клич восторга.

Затем на сцену вышли толпой девушки, до этого стоявшие в отдалении, которых Ева и приняла за невест. И победивший сайгак приступил к выбору. Еве эта церемония показалась просто ужасной. Басанг тщательно осматривал девушек, временами трогал их тело и волосы. Понравившихся он отводил в сторону и жадно возвращался к толпе для дальнейшего выбора. В итоге сайгак отобрал себе порядка 20-25 девушек, поклонился толпе, ещё раз вознес руки к небу с криком победителя и, скомандовав своим женам следовать за ним, покинул арену.

Затем на возвышении появилась следующая пара противников и приступила к борьбе. Ева была в шоке.

«Что это такое? Что за дикость? Как один мужчина может обладать столькими женщинами? Как они это терпят? Никаких церемоний, никаких теплых слов, никакой свадьбы, никакой любви, он просто выбрал их и все! И они даже не думали противиться, покорно пошли за ним! Какие же они все животные!» – мысли в голове Евы взбудораженно скакали одна за другой. Кошка постаралась успокоиться и несколько раз глубоко вздохнула.

Тем временем на арене один сайгак уже успел поставить другого на колени. Затем ему удалось победить ещё четырех противников. Видимо это был очень сильный зверочеловек. Далее повторилась история с объявлением победителя и выбором невест.

После чего предводитель клана объявил, что на сегодня состязания закончены. А завтра на закате начнутся битвы более опытных сайгаков – тех, кто далеко не впервые участвует в соревнованиях. Сегодня же он желает всем своим сородичам спокойной ночи, завтрашним бойцам советует набраться сил перед боем, сегодняшним победителям – насладиться заслуженной наградой, а проигравшим, хоть большинство из них уже ушло в поля, – восстановить свои силы и гордость.

Столпившиеся вокруг арены люди начали медленно расходиться. Ева застыла в нерешительности, задумавшись о том, что же ей делать дальше: послушать разговоры, укладывающихся на ночлег сайгаков, проследить за предводителем клана или отправиться на поиски Эры и Сансара. Внезапно свежая мысль пронеслась в её голове – а что, если проследить за тем, куда пойдет последний проигравший сайгак. Разумеется, противный Арвай Сансар сказал бы, что это бессмысленно, но интуиция ей подсказывает, именно так и надо поступить.

Пригнувшись, с большой осторожностью Ева устремилась вслед за удаляющимся сайгаком. Оказалось, что он движется как раз в ту сторону, откуда прибежала группа снежных барсов. Через некоторое время Ева увидела вдалеке силуэт ещё одного сайгака. Заметив приближающегося сородича, он превратился в человека и замахал рукой, подзывая бегущего к себе.

– Гюцэ, дружище! Как же так? Ты проиграл?

– Да, Джурык, так и есть. Проиграл в первом же поединке. Придется мне провести эту ночь с тобой вместо того, чтобы насладиться победой в объятьях соблазнительных красавиц.

– Не переживай, брат. Ты ещё очень молод и у тебя есть все шансы победить в следующем сезоне.

– А что ты здесь делаешь, друг? Разве твой поединок не завтра? Ты же должен как следует отдохнуть и выспаться.

– Завтра, Гюцэ, завтра. Но отдыхать я не хочу. Не вижу в этом никакого смысла. В чем радость быть лучшим среди худших? Мои золотые годы близятся к закату, в схватках меня поставили одним из последних. А это значит, что даже если я выиграю, то мне не достанется ни одной красивой женщины, а получу я только тех, кто уже не первой свежести. Какое в этом удовольствие? Так что посуди сам, брат Гюцэ, незачем мне отсыпаться, в любом случае я немного потеряю.

– По-твоему лучше уйти на покой пораженным, даже не попытавшись отстоять свою честь? Уйти с позором?

– Неважно кто победит, сам этот поединок уже будет позором, схватка двух старикашек!

– Да уж не такой ты и старый, Джурык.

– А ты ещё очень молод, брат Гюцэ, и потому многого не понимаешь. Ты ещё ни разу не выигрывал в схватке и не знаешь, что такое победа над по-настоящему сильным противником, когда на бой тебя вызывают в числе первых.

– Расскажи, расскажи, дружище Джурык, как ты первый раз победил.

– Хорошо, но рассказ правильной будет начать с того, как я сначала проиграл. Было это лет пятнадцать назад, а может чуть меньше, я был молодым, но уже достаточно сильным и мощным сайгаком. Я шел на мой первый бой с чистой душой и открытым сердцем, не омраченным ни завистью, ни стыдом, ни гневом. Мне казалось, что жизнь прекрасна и удивительна, что у меня все получится легко, ведь это же я, я! А у меня иначе и быть не может, это у других бывают провалы и поражения, я же победитель от рождения. Но я заблуждался. Первый мой противник Найдан был по виду немного слабее меня. И увидев его, я сразу же расслабился, возомнив, что победа уже у меня в кармане. Как же я был не прав! Найдан оказался не так прост, он показал себя ловким, хитрым и беспощадным бойцом. Он нанес мне такие раны, что я с трудом покинул арену. Только чудом я смог сам уйти в степь, избежав позора.

Но я был крепким молодым сайгаком и быстро пошел на поправку. Пока я выздоравливал, залечивал свои раны, мучаясь от ежедневных болей, Найдан наслаждался своими кра-

савицами-женами. Да, он победил и других противников! Знаешь поговорку «Не тот сайгак дурак, что дерется просто так. А тот сайгак дурак, что обиды не простит никак»? Мы сайгаки по натуре своей вовсе не злопамятны, часто безосновательно доброжелательны, а потому мне иногда кажется, что несколько туповаты. Я же оказался другой породы. Я не смог простить Найдану своего поражения и как только поправился, начал всерьез готовиться к следующему свадебному сезону. Я мечтал только об одном – чтобы мне в пару в одном из поединков опять поставили его, Найдана. Остальные соперники меня даже не волновали. Настал день поединков. Я выиграл уже четыре боя, но Найдана среди пораженных мной сайгаков не было. Стоя на арене после очередной победы и, закрыв глаза, я мысленно умолял поставить со мной в пару Найдана. Моя мечта сбылась. И вот уже передо мной были налитые кровью глаза моего заклятого врага, который за все это время даже ни разу обо мне и не вспомнил, и скорее всего даже не подозревал о моем существовании. Весь год он вел весьма праздную жизнь и был вполне уверен в своей непобедимости, ведь в прошлый раз победа досталась ему так легко!

– Ты победил его, друг?

– Да, Гюцэ, я добился столь желанной мне цели и побил Найдана. Но я поступил намного благороднее, чем сам от себя ожидал. Я не нанес ему ни одного серьезного ранения, хотя и мог это сделать. Во время боя я понял, насколько дух Найдана слаб, и гнев мой утих.

– Что же было дальше?!?

– Дальше все было прекрасно, потрясающе – так, как это обычно бывает у победителей. Мне выпала честь выбрать самых красивых женщин себе в жены. Никогда в жизни я не был счастливее, чем в тот момент! Поэтому я очень завидую тебе, брат Гюцэ, для тебя самые лучшие события ещё впереди.

– А вдруг я не смогу победить и в следующем году?

– Ну что ж, это вполне возможно. Особенно при таком настрое! Ты не должен думать о проигрыше.

– Я тебя понял, друг Джурык. Я верю, что рано или поздно стану победителем. Может и не в следующий раз, но стану обязательно! А что потом стало с Найданом?

– Ооо, это очень загадочная история. В тот год, когда я впервые победил, произошли странные события, никогда ни до, ни после такого не было. Объяснения им так никто и не нашел, даже наш вождь.

– Что же случилось?!?

– Найдан, а вместе с ним и все, кто проиграл в те дни в поединках, ушли в степь и не вернулись. Они навсегда бесследно исчезли, и по сей день никто не знает, куда. Это повергло в шок весь наш клан. Ты не представляешь, друг Гюцэ, сколько теорий, сколько разговоров, сколько слухов возникло по этому поводу. Не могли же они в конце концов все умереть от ранений! Несколько месяцев клан стоял на ушах, пропавших сайгаков даже начали искать, что в принципе противоречит всем нашим обычаям, но так и не нашли. Больше такое никогда не повторялось, а потому история со временем забылась. Возможно я один из немногих, кто ещё помнит это жуткое и загадочное исчезновение. Да и то, пожалуй, я помню всё это лишь потому, что оно было связано с моим личным главным жизненным триумфом.

Ева внимательно выслушала весь этот разговор. Она подняла голову вверх и, вглядываясь в темно-серое небо, завешенное пеленой пыли, задумалась о жизни. Задумалась о её круговороте, о том, как всё быстротечно. Задумалась об этих двух сайгаках: о том, который был молод и преисполнен надежд, и о том, лучшие годы которого остались уже позади, а потому и надежда на успех его покинула. Интересно, к чему он будет стремиться теперь? Съесть побольше травы? Найти лежбище потеплее? А может ещё к чему-то земному и недалекому.

Поняв, что дальнейшая беседа никакого интереса не представляет, Ева тихонько отползла назад, а затем, развернувшись, побежала обратно в сторону клана сайгаков.

– И почему мы не договорились о конкретном месте встречи? – думала кошка. – Ох уж этот Арвай Сансар! Если уж начал командовать, так мог бы все продумать от начала до конца.

Побежав немного вокруг места расположения клана, Ева взяла свежий след Арвая и пошла по нему. След вел к востоку. Пробежав минут двадцать, она увидела грациозно возлежащего на земле Арвая Сансара в образе ирбиса. Рядом с ним, опустив голову на лапы, дремала Эрдэнэ. Заметив Еву, они оба тут же превратились в людей.

– Вы давно здесь? – спросила Ева.

– Примерно полчаса, – сонно ответила Эрдэнэ.

– Что вам удалось узнать? – поинтересовалась Ева.

– Немногое. Только то, что сейчас действительно идет свадебный сезон, и что завтра последний день боев, – сказал Арвай.

– А я ещё узнала, что проигравшие сайгаки должны обязательно уходить в степь и бродить там в одиночестве в течение десяти дней дабы очиститься от позора поражения, залечить раны и напитаться энергией земли и неба, чтобы стать сильнее и ценнее для своего клана, – добавила Эрдэнэ.

– Хм, все-таки они странные, эти сайгаки. Я не до конца понимаю, как же справляются те, кто получает серьезные ранения во время поединков? Неужели они могут сами излечиться? – спросила Ева.

– Конечно не могут, не будь дурочкой. Они просто уходят и умирают в степи. Никому нет до них никакого дела, – жестко ответил Арвай.

– Ну как же нет никакого дела? Я же только что слышала, что их искали, – сказала Ева.

И Ева пересказала разговор двух сайгаков, свидетельницей которого она недавно стала.

– Все это очень странно, – задумчиво проговорил Арвай Сансар. – Очевидно, что тогда их начали искать, потому что не вернулось слишком много сайгаков – все, кто проиграл. Вряд ли они все поголовно бы умерли, хоть кто-то же должен был выжить и вернуться. И вряд ли они решили просто взять и оставить клан. Вряд ли. . . Сайгаки очень привязаны к своему клану. Они не дорожат отдельно каждым своим сородичем, не признают семейных связей, даже дружба между сайгаками – редкость, а про любовь я вообще молчу, но они весьма и весьма преданны своему клану. Они же стадо, и отдельно от стада сайгак существовать не может. Потому проигравшие сайгаки и уходят в степь бродить в одиночестве – это наказание за проигрыш и, поверьте, для них это реально серьезное наказание. Так что сайгаки не вернулись тогда не просто так, с ними явно что-то случилось. Может быть, они попали в какую-то природную катастрофу или же произошло какое-то нападение на и так уже побитых сайгаков. Эх, расспросить бы кого-то из них поподробнее, но это невозможно.

– Какая нам разница, что произошло давным-давно? – удивилась Ева.

– Неужели ты не чувствуешь никакой связи? Много лет назад пропала сразу куча сайгаков, и сегодня ты видела опять же кучу раненных сайгаков и странных людей вокруг них. И кстати, те, которых ты видела сегодня, тоже ведь потом куда-то пропали. А вдруг это были все сайгаки, которые проиграли в поединках? Такая мысль у тебя не возникала? Да, в клане пока об этом разговоров нет, но ведь если их и хватятся, то это произойдет только через десять дней, – возбужденно сказал Арвай.

Ева задумалась. Эрдэнэ же, казалось, разговор ни капли не занимал, все это время она пыталась лечь поудобнее и попривлекательнее.

– Эра, – обратился к ней Арвай уже намного более спокойным и мягким тоном. – Что ты думаешь по этому поводу?

– Ой, я даже не знаю. Мы тут все строим разные догадки, а не проще ли будет завтра проследить за теми сайгаками, которые проиграют в поединках? И собственно прямо на месте все и выяснить? – сказала Эрдэнэ.

– Отличная идея! Как же хорошо, когда в твоей группе есть хотя бы одна красивая и умная кошка. А что ты думаешь по этому поводу, Ева? – спросил Арвай.

– По поводу плана завтрашней слежки или по поводу красивой и умной кошки? – усмехнулась Ева.

Арвай Сансар фыркнул и скривился.

– Я думаю, что Эра права. Надо разделиться и проследить за тремя первыми проигравшими сайгаками. Если их пути не приведут нас в одно и то же место, то встретимся прямо здесь, – тут Ева показала пальцем куда-то себе под ноги. – Встретимся, как только что-то узнаем.

– На том и порешим. И ты завтра ловишь нам завтрак, Ева. Все-таки твоя очередь. Да смотри, не вляпайся опять в очередную историю, сосредоточься пожалуйста на еде.

Глаза Евы бешено сверкнули, но только она собралась открыть рот, чтобы наконец-то все высказать этому самодовольному наглецу Арваю Сансару, как тот уже превратился в ирбиса, тем самым показывая, что разговор окончен, и начал устраиваться на ночлег.

Утром, основательно отзавтракав жирненькими тушканчиками, пойманными Евой, группа подобралась к клану сайгаков. Никаких боев пока ещё не было, и сайгаков в поселке было достаточно мало. Поскольку поединки должны были начаться на закате, большая часть членов клана отправились на ближайšie поля, чтобы подкрепить свои силы свежей травой.

Ева, Эра и Арвай расположились на границе территории клана в высоких серых травянистых зарослях. Там, по их мнению, никто, не должен был пройти и соответственно никто не должен был их увидеть. В то же время они надеялись, что возможно некоторые сайгаки будут возвращаться в поселок как раз мимо них и разведчикам удастся подслушать их разговоры. Эра лежала расслабленно, наслаждаясь дуновением ветра и шорохом травы, она была полностью погружена в свои мечты, которые с каждым днём казались ей всё более реальными. Арвай Сансар принял гордую величественную позу – такую, как будто на него сейчас смотрел весь клан ирбисов. Возможно, именно это он себе и представлял. Ева же была весьма напряжена и периодически нервно ерзала на своем месте, вызывая неодобрительные взгляды Арвая и Эры. На душе у неё было беспокойно, какое-то нехорошее предчувствие грызло её изнутри. Кошка пыталась успокоиться, убеждая саму себя в том, что для разведчицы так нервничать на задании – это просто позор. Но ничего не получалось. Так она и продолжала ворочаться и тихонько шуршать травой.

Ждать пришлось достаточно долго. Наконец разведчики услышали нарастающий шум со стороны поселения клана сайгаков. Арвай Сансар выразительно посмотрел на своих напарниц и кивнул головой, после чего вся группа встала и начала тихонько пробираться в сторону сайгаков.

Вокруг возвышения, служившего ареной, разжигали костры, поскольку на степь уже опускались сумерки. Ева заметила, что толпа невест в этот раз стала значительно меньше, чем вчера, а девушки в ней были далеко не юные. Кошка тут же вспомнила вчерашний подслушанный разговор и все поняла. Видимо сначала в поединках участвуют самые сильные и молодые сайгаки, и победители выбирают самых лучших, юных и свежих невест. А в финале уже проходят схватки более взрослых и слабых самцов, и невесты им достаются соответствующие. Известно, что сайгаки не образуют длительных союзов и партнеры в семьях у них ежегодно меняются.

Подумав обо всем этом и в очередной раз повозмущавшись варварским укладом жизни сайгаков, Ева продолжила наблюдение. Сайгаки же в это время заканчивали последние приготовления перед схватками. На арену уже готовились выйти два матерых противника. Ева мысленно приготовилась к долгой и зрелищной схватке, уж больно крупными и мощными казались противники. Но внешнее впечатление оказалось обманчиво – как только начался бой, стало понятно, что сил и энергии у обоих не так уж и много. Схватка была недолгой, после первого

же чуть более сильного удара один из сайгаков отступил и упал на колени. Затем он самостоятельно встал и спустился с арены. Проигравший сайгак начал удаляться, направляясь в степь. Арвай посмотрел на Эрдэнэ, и та бесшумно проследовала за сайгаком.

Следующий бой оказался тоже весьма коротким. Новый боец уверенно победил сайгака, выигравшего в первом поединке. Арвай кивнул Еве, чтобы ты следовала за пораженным противником, но кошка отрицательно покачала головой. В её глазах сверкнул огонек упрямства. Арвай Сансар вздохнул и сам последовал за сайгаком.

На самом деле Ева не только хотела показать наглому Сансару, что вовсе не собирается выполнять его требования, но и хотела, как можно дольше посмотреть на поединки сайгаков и на выбор среди оставшихся невест. Она даже прикидывала, нельзя ли досмотреть все схватки до конца и потом уже проследовать за последним проигравшим. По Евиным расчетам вышло, что на всех невест хватить никак не должно, и ей было очень интересно, чем же все это в конце концов закончится.

Но тут на арене вдруг возникло знакомое лицо, которое через секунду превратилось в морду сайгака. Ева сразу же поняла, что это Джурык – один из тех, чей разговор она вчера подслушала. Кошка уставилась на арену с ещё большим интересом. Бой оказался на порядок дольше предыдущих. Джурык и его противник наносили друг другу множественные удары, никто не хотел отступать. Видимо дерущиеся сайгаки понимали, что это последний шанс в их жизни продолжить свой род. В какой-то момент Еве показалось, что Джурык вот-вот победит. Ему удалось оттеснить второго сайгака к краю арены и тот, встав на одно колено, даже начал тихонько заваливаться набок. Джурык решил нанести в этот момент окончательный удар. Он подскочил к противнику, но тот неожиданно резко поднялся и мощно ударил нападавшего в грудь, снизу вверх.

Джурык захрипел и упал.

На арену выбежали мужчины и попытались унести проигравшего. Однако тот, превратившись в человека, сделал им знак отойти, а затем сказал, что хотел бы достойно покинуть арену. После этого Джурык с трудом поднялся и поковылял в степь.

«Наверно, он сейчас отправится искать своего друга Гюцэ», – подумала Ева. Возможность снова послушать разговор двух друзей показалась ей более привлекательной, чем шанс досмотреть сайгачьи бои до конца.

Ева тихонько начала пробираться вслед за Джурыком и спустя достаточно большое время, поскольку преследуемый шел очень медленно, они наконец оказались в степи далеко от клана сайгаков.

Тут сайгак превратился в человека и громко закричал: «Гюцэ! Гюцэ!!! Где ты, брат?!?» Никто не отзывался. Джурык пошел дальше, не переставая звать своего друга. Вдруг где-то вдалеке Ева услышала дикий крик сайгака. Судя по всему, Джурык тоже его услышал, потому что он начал звать Гюцэ ещё громче, стараясь как можно быстрее идти в ту сторону, откуда донесся крик. Поняв, что передвигается все равно медленно, мужчина перестал кричать и превратился в сайгака. Это позволило ему ускориться.

Крик больше не повторялся. Впереди высилась груда огромных камней. Ева занервничала, вспомнив, что нечто подобное она недавно уже видела. И в следующий момент ей удалось расслышать мучительные стоны, которые как раз доносились со стороны камней.

Практически одновременно с этим раздался сильный хлопок, и Джурык упал как подкошенный. Ева вздрогнула и остановилась, припав к земле. Тут же из-за одной из каменных глыб выбежали люди в странных масках и, схватив сайгака за задние ноги, потащили его туда, откуда пришли. Ева в ужасе замерла. Ей казалось, что она забыла, как дышать.

Переборов желание скорей бежать отсюда куда глаза глядят, кошка на полусогнутых лапах, стараясь не высовываться из высокой травы, начала пробираться в сторону камней.

Заглянув в расщелину между огромными валунами, Ева ощутила дежавю. Сваленные кучей окровавленные сайгаки дико стонали. А вокруг них стояли все те же странные люди в масках и с серыми палками. На самом верху кошка увидела мертвого Джурыка. Его красные глаза были дико вытарашены, а язык вывалился изо рта на бок.

«Приступайте к погрузке», – сказал один из людей в масках.

Тут же появилась какая-то странная передвижная конструкция, издающая тихий равномерный гул, и люди принялись закидывать в неё туши сайгаков.

«Что же делать? Что делать? – мысли веером проносились в голове Евы. – Как мне помочь сайгакам? Этих людей так много, а я всего одна. Вот если бы Эрдэнэ и Арвай Сансар были рядом. Втроем мы бы с ними справились и спасли бы сайгаков. Куда они вообще пропали, если, судя по всему, все проигравшие сайгаки здесь? Они же должны были за ними следить и тоже оказаться в этом самом месте! Но где они? Неужели эти люди на них напали?»

Ева не переставала следить за погрузкой сайгаков, которая, надо сказать, проходила очень быстро. К своему облегчению среди мертвых и полумертвых тел она не увидела ни Эрдэнэ, ни Арвая.

Закончив погрузку, люди в масках и сами полезли в свою передвижную конструкцию. После чего шум от нее слегка усилился, и все они вместе начали быстро удаляться. Так и не решившись вступить в битву за сайгаков, Ева решила предпринять хоть что-то. Она стремительно побежала за удаляющейся конструкцией и, прыгнув, наудачу вцепилась в ногу одного из лежащих на ней тел, резко дернула и упала вместе с захваченным сайгаком на землю.

Судя по всему, люди в масках этого маневра не заметили и вскоре скрылись из виду вместе со своей добычей. Ева облегченно выдохнула, превратилась в человека и начала трясти спасенного ей сайгака. На счастье, тот оказался жив и практически сразу пришел в себя. Посмотрев на Еву глазами полными отчаяния, он тоже превратился в человека и сказал: «Ты спасла меня? Спасибо... Но кто ты?»

Ева же неожиданно для себя узнала в спасенном сайгаке одного из уже так хорошо знакомых ей друзей – Гюцэ.

– Это неважно, Гюцэ, – сказала Ева. – Главное, что ты вне опасности и будешь жить. Скорей расскажи мне, что случилось.

– Я толком ничего не успел понять. Я просто бродил по степи, время от времени останавливаясь перекусить, и ждал своего друга Джурыка. Как вдруг возник какой-то странный рычащий звук. Я посмотрел в его сторону, на меня неслось огромное серое пятно. Я бросился бежать, но тут мою ногу пронзила острая горячая боль. Потом я лежал в траве довольно долго. Я не мог встать и видимо потерял много крови, – тут Гюцэ мучительно застонал и схватился за свою окровавленную ногу.

– Расскажи, что было дальше, пожалуйста, – взволнованно сказала Ева.

– Дальше меня за ноги схватили и потащили какие-то люди. Я пытался превратиться в человека, чтобы поговорить с ними, но не смог. Затем они забросили меня куда-то наверх, на что-то теплое и живое. И я понял, что это сайгаки. Что я лежу в куче раненных и мертвых собратьев! Меня захлестнул такой страх! – Гюцэ задрожал, и его красивое смуглое лицо скрылось от ужаса.

– Но кто были эти люди?!? – вскричала Ева.

– Я не знаю. Только они были какие-то очень странные. Я не понял, что это за зверюшки, ну то есть что это за звери. Они как будто и не звери вовсе, я таких никогда не видел.

Тут Ева заметила стремительно приближающегося к ним Арвая Сансара.

«Арвай, как хорошо, что с тобой все в порядке! Я волновалась за вас Эрой! Ты не представляешь, что сейчас здесь произошло!» – взволнованно проговорила девушка.

И она быстро рассказала Арваю Сансару всё: и про то, как следила за Джурыком, и про то, как его убили, и про кучу сайгачьих туш, и про людей в масках, и про то, как она спасла в последний момент Гюцэ.

Арвай Сансар молча и очень внимательно выслушал Еву, а затем сказал: «Странная история».

– Что же теперь делать? – спросил Гюцэ. – Вы можете мне добраться до клана? Вдвоем вы легко меня дотащите, я не очень тяжелый. Я должен срочно рассказать собратьям, что здесь произошло!

– Конечно мы тебе поможем! Никто не должен больше пострадать! Правда же, Арвай? – горячо отозвалась Ева.

В этот момент неожиданно светло-серая молния метнулась в сторону Гюцэ, и уже через секунду он лежал с перегрызенным горлом.

Ева задохнулась от ужаса. Она не сразу поняла, что произошло. Арвай Сансар убил сайгака Гюцэ. Вот просто так взял и убил!

– Что ты наделал? Зачем? – в ужасе закричала Ева, бросаясь в сторону Арвая.

– Успокойся! – сказал Сансар, успевший уже превратиться в человека.

– Ты же убил его ни за что, ни про что! Просто так! Зачем ты это сделал?!?

– Уж не думала ли ты, что мы потащим этого полудохлого сайгака к его клану, обнаружив тем самым себя, дав понять, что мы следили за сайгаками!

– Но ты просто убил его!

– А что мне оставалось делать? Если бы я его не убил, то его собратья обвинили бы нас во всех смертных грехах и, поверь мне, мы бы уже никогда не вернулись домой. Извини, но кто-то должен принимать серьезные решения, а не лить слезы. Давай закопаем его на всякий случай, чтобы никто не нашел потом сайгака с перегрызенным горлом и не свалил исчезновение всех сайгаков на нас, и пойдем быстрее отсюда.

– Я не собираюсь тебе помогать! И идти я с тобой никуда не хочу!

– Неважно, что ты хочешь. У нас по-настоящему серьезная проблема. Эра умирает, её укусила змея.

Глава 3. Выбор

Ева рванулась в сторону, но сообразив, что не знает, где находится Эра, остановилась и обессилено опустила руки.

– Вот и молодец, хорошая девочка, – сказал Арвай.

– Давай уже быстрее покончим с этим, – процедила сквозь зубы Ева. – Я хочу поскорее увидеть Эру и постараться помочь ей.

Превратившись в снежных барсов, они очень быстро вырыли яму в ближайших зарослях серой травы, затем стащили туда бездыханное тело Гюцэ и так же быстро закопали яму.

«Эти тупые сайгаки никогда его тут не найдут, даже если будут искать всем своим стадом!» – порадовался результату их трудов Арвай Сансар.

Ева в ответ лишь холодно и грустно посмотрела на него. Потом девушка вдруг на секунду задумалась о Гюцэ, о его трагической судьбе, о слишком короткой жизни, о его несбывшихся надеждах. Уже никогда никто не провозгласит его победителем в поединках. Он умер, так и не оставив после себя след на Земле – ни потомков, ни воспоминаний. Сайгаки очень быстро забывают своих умерших сородичей, их интересует только жизнь, они не особенно заботятся друг о друге, не жалеют и не сочувствуют друг другу, и практически никогда друг друга не любят. В этом плане люди-сайгаки больше животные чем люди, такова их природа.

Пока Ева размышляла таким образом, Арвай уже успел превратиться в ирбиса и, выжидательно глядя на Еву, всем своим мощным телом приготовился бежать к Эре. Став барсом Ева последовала за ним.

Оказалось, что Эра лежит в укрытии камней на полпути к лагерю сайгаков. Она лежала на боку в образе ирбиса и тяжело дышала. Из открытой пасти вывалился распухший язык, и по капле стекала слюна. Ева, превратившись в человека, бросилась к подруге, положила её голову себе на колени и нежно погладила её по щеке.

– Есть какие-нибудь идеи? – спросил Арвай.

– Да, да, – взволнованно сказала Ева. – Надо дать ей корень горечавки. Он помогает при укусах ядовитых животных. Не спасет её, но даст нам больше времени, может быть мы успеем донести Эру до нашего клана.

– Я поищу. Как она выглядит?

– Синенькие такие цветочки.

Поиски не заняли много времени. Вскоре Арвай Сансар вернулся с нужным растением, Ева оторвала корень и растерла его в руках.

«Эрочка, милая, ты можешь стать человеком? Так тебе легче будет принять лекарство. И ещё тогда я и Арвай, мы сможем отвезти тебя домой», – жалостливо сказала Ева.

В ответ Эра только слегка приподнялась и застонала, после чего её голова тяжело упала обратно на землю.

– Она не может превратиться, слишком ослабла. Постарайся как-нибудь так запихнуть в неё траву, – сказал Арвай.

– А как же мы тогда сможем отвезти её домой? – спросила Ева, вкладывая корень горечавки в рот подруги. – Мы могли бы везти её на спинах по очереди, но будучи снежным барсом она просто не сможет удержаться.

– Видно придется мне стать человеком и нести её на руках, – решил Арвай Сансар.

– Но это будет в сто раз тяжелее, нежели если б барс нес человека, – сказала Ева.

– У нас нет другого выхода. Мы не можем бросить Эру здесь, – четко проговорил Арвай.

– У тебя двойные стандарты. Ты только что убил сайгака! – воскликнула Ева.

– Это так, но тот сайгак не был моим сородичем. Что такого в том, чтобы убить ради безопасности, по сути ради жизни своего клана, своей семьи? Ты делаешь это каждый день! Ты

же убиваешь всех этих козлов, пищух, тушканчиков и прочих животных, а чем они хуже людей-сайгаков, тем что лишь немного глупее? Так что это у тебя двойные стандарты! – решительно выговорил Арвай.

Затем он с заметным усилием подхватил Эру на руки и быстрым шагом, насколько это вообще было возможно, направился на запад в сторону клана ирбисов. Бежать бегом Арвай Сансар побоялся, потому что понимал, что будучи человеком он далеко не так уж силен и вынослив, и если силы его закончатся слишком быстро, то шансы Эры на спасение только уменьшатся. Ева последовала за ним в образе снежного барса.

В темноте Арвай из-за своего вынужденного положения видел плохо и периодически обо что-то спотыкался. В конце концов, не желая рисковать ни своим, ни чужим здоровьем, он пропустил Еву вперед. Даже во мраке ночи Арвай неплохо различал её светло-серый с темными пятнами и почти что чёрным кончиком хвост, что позволяло ему хоть как-то сориентироваться в пространстве. Через некоторое время дыхание Эры, обмякшим меховым мешком лежавшей на руках у Арвая, стало немного легче и размеренней.

«Подействовала горечавка», – подумал Сансар.

Спустя два часа пути он начал чувствовать, причем весьма ощутимо чувствовать, усталость. Он даже позавидовал Еве, которая передвигалась легко и без малейшего намека на усталость или напряжение.

«Неужели раньше, до того как стать зверолюдьми, люди всегда так быстро уставали? Какие же они тогда были неприспособленные. Он вспомнил, как в детстве им рассказывали, что люди компенсировали свои физические недостатки, создавая различные устройства для легкого передвижения. И всё время от них зависели, нервничали, когда те ломались или оказывались недоступны, или же когда им приходилось ждать, чтобы этими устройствами воспользоваться. Какие же эти люди всё-таки были смешные!» – думал Арвай Сансар, пытаясь отвлечься от усталости.

Ещё через пару часов Арвай понял, что сил у него больше нет. Он уже приготовился окликнуть Еву и попросить её остановиться хотя бы на небольшой привал, как вдруг неожиданно кошка остановилась сама. Всё её тело было напряжено, маленькие уши приподнялись, глаза что-то выглядывали в темноте, а нос пытался уловить запах опасности. Арвай Сансар абсолютно ничего не слышал и уж тем более не чувствовал никакого запаха. Он понял, что дело неладно, когда Ева оцетинилась и встала в боевую стойку, подавшись вперед всем телом. Арвай быстро, но аккуратно положил Эру на землю, превратился в снежного барса. И тут он всё услышал и почувствовал. К ним медленно подбирались звери, которых Арвай сразу же безошибочно опознал. Он не видел их из-за кустов, но слышал их дыхание, чувствовал их животный запах и чувствовал адреналин в крови – они готовились к нападению. Сансар встал рядом с Евой, отгородив Эру от опасности, и тоже оцетинился, приготовившись отразить удар.

И тут они оба – и Арвай, и Ева – увидели стремительно надвигающиеся на них желтые светящиеся глаза, точнее пять пар глаз. Не дожидаясь удара, Арвай Сансар сам прыгнул на одного из врагов, вцепился в него когтями и попытался схватить зубами за горло. Но тут же чьи-то мощные лапы ударили по нему, откинув барса на добрые три метра.

«Вот это мощь», – подумал Арвай. В этот момент где-то рядом с ним приземлилась Ева и, тяжело вздохнув, потеряла сознание.

«У нас нет против них шансов, – решил Арвай. – Они сильнее, потому что их больше. Но ведь они явно не звери, а зверолюди. Значит единственный наш шанс – это договориться». Арвай Сансар быстро поднялся и превратился в человека. Уже готовившиеся нанести очередной удар противники неожиданно остановились – это были степные волки. Они были огромные, с толстым мехом песочно-серого цвета. «Переярки, – подумал Сансар. – Волки-подростки, почти все. Кроме одного, который держится сзади. Видимо их учитель, вывел учеников на охоту».

– Меня зовут Арвай. Могу я поговорить с тем, кто у вас главный, – сказал Арвай, стараясь казаться как можно спокойнее.

– У нас тут нет главных, – с дерзостью в голосе ответил ему один из переярков, также превратившийся в человека. Остальные стояли рядом с ним в образе волков, учитель продолжал держаться немного позади.

– Тогда я поговорю с тобой. Мы из клана снежных барсов, одна из нас ранена, её укусила змея, и мы несем её домой. Чего вы от нас хотите?

– Мы очень хотели бы знать, что вы делали на нашей территории, ведь мы прекрасно знаем, что ирбисы живут намного западнее, а значит здесь вам делать нечего. Нам дан приказ убивать каждого, кто зайдет за границы наших земель. И вы не будете исключением.

Переярки зарычали и начали медленно наступать на снежных барсов.

– Ну вот, а говорил, что среди вас нет главных, – усмехнулся Арвай, делая шаг назад. – Зачем вам убивать нас? Мы просто идем домой и никого не трогаем.

– А может быть вы шпионы и следили за нами?

– Мы за вами не следили, мы просто идем домой.

– Не думаю, что вы туда ещё когда-нибудь попадете, – тут говоривший человек превратился в волка и метнулся в сторону Арвая, чтобы вцепиться ему в горло. Но его остановил властный хриплый голос: «Стой, Тимур, убить их мы всегда успеем». Арвай понял, что голос принадлежит учителю переярков. Арвай Сансар был немного знаком с устройством волчьей стаи, а посему знал, что в каждой стае есть такой учитель волков-подростков, этакий одинокий волк, занимающий очень высокое положение и пользующийся огромным уважением всех своих собратьев. Зрелый, с легкой сединой мужчина выступил вперед и продолжил: «Убить вас прямо здесь и сейчас, пожалуй, будет ошибкой. Вы явно не так просты и, возможно, вы знаете что-то полезное для нас».

– Мы ничего не знаем, мы просто шли домой, – пытаюсь сохранять спокойствие ответил ему Арвай.

– Просто шли? Ага, простые такие ребята. А откуда вы шли? Молчишь? Ничего! Мы отведем вас в наше логово, и там вы всё расскажете Эмирлану.

– Кто такой Эмирлан?

– Наш вожак.

– Тогда скажите ему, что пока вы не решите, убивать нас или нет, неплохо было бы оказать помощь моим раненым подругам, а не то решать будет уже нечего, и они просто умрут сами.

Шли долго, примерно с полчаса. Арвая заставили и дальше нести Эру, видимо, чтобы и самим не утруждаться, да и чтобы наверняка не сбежал. Еву нес Тимур. Он оказался рослым и крепким, очень смуглым парнем со слегка раскосыми глазами. Шел Тимур легко и непринужденно, ноша явно была для него легче чем для Арвая. Остальные следовали в образе волков, окружив людей со всех сторон.

Местность неожиданно изменилась, став более бугристой и богатой различной растительностью и кустами. Вдруг впереди в окружении кустов Арвай увидел огромное мрачное дерево. Его длинные раскидистые ветки были практически голыми, только местами ещё виднелись серые и коричневые пожухлые листья, ствол был черным и морщинистым, изрытым множеством мелких трещин в коре. Огромные корни, переплетаясь друг с другом, расползлись во все стороны. Оказавшись вблизи дерева, Арвай задрал голову вверх и на секунду застыл, пораженный тем, как высоко уходят его ветви в темно-серое холодное небо. До этого снежному барсу не доводилось видеть в своей жизни такие огромные, странные и страшные деревья. Задержка явно не понравилась переяркам. Арвай Сансар тут же получил болезненный толчок в спину и упал на колени, оказавшись лицом прямо перед проходом в логово, который располагался между корнями дерева. Эру тут же кто-то вытянул из его рук, барс не сопротивлялся. «Ого, –

подумал Арвай. – Их логово прямо под этим деревом. Неплохо волки устроились. Мне бы такой дом, да ещё в придачу к нему пару пещер и можно было бы жить тогда вполне достойно, как мне и полагается». Мечты прервал ещё один сильный толчок в спину, от которого Арвай кубарем скатился вниз в логово волков.

Логово оказалось огромным подземельем, которое насквозь пронизывали разросшиеся корни дерева, тянущиеся от потолка к полу. Сверху в потолке местами было проделано некоторое количество своего рода окон, через которые в логово поступал хоть какой-то свет. Однако в целом внутри было довольно темно. И хотя барсы хорошо видят в темноте, волки, судя по всему, видят не хуже.

Пленников затащили в какой-то закуток около стены. Их остались охранять трое переярков, остальные проследовали за учителем в глубь логова. Арваю показалось, что минуты ожидания тянулись как часы, его охранники даже успели задремать. Сон волков довольно чуток, посему упустить пленников они не боялись. Арвай Сансар в этот момент и ненавидел волков, и одновременно завидовал им. Волки были очень сильные, крупные и мощные, их логово было великолепно и мрачно. Арвай с одной стороны чувствовал себя сейчас жалким и слабым, не способным сопротивляться такому противнику, а с другой стороны он чувствовал себя оскорбленным – никогда ещё с ним, с Сансаром, с сыном правителя клана ирбисов, не обращались так унижительно и дерзко. Эх, лучше бы он пошел в хозяйственники или в ученые, все бы его уважали и он, Арвай Сансар, никогда бы не попал в подобную ситуацию. Он посмотрел на лежащих с ним рядом напарниц. Эрдэнэ, казалось, утратила половину своей невероятной красоты. Она спокойно лежала, даже слишком спокойно. Горечавка облегчила её страдания и притормозила яд, но он все равно продолжал безжалостно распространяться в её теле, мечтая отравить каждую клеточку, каждую капельку крови Эрдэнэ. Ева также была неподвижна и как-то неожиданно величественно прекрасна, несмотря на полученные от волков царапины в районе плеча. Её светлый мех блеснул от крови. Арвай даже немного залюбовался и мехом, и блеском. По виду ему показалось, что хоть крови и вытекло много, но раны у кошки совсем неопасные. Вот только почему сознание потеряла, неужели головой ударилась?

Вдруг послышался сдавленный хрип – Ева пришла в себя.

«Ева, – еле слышно, чтобы не разбудить переярков, прошептал Арвай, – не становись пока человеком, даже если у тебя есть на это силы. Я буду задавать тебе вопросы. Если ответ будет «да» – моргай один раз, если «нет» – моргай два раза. Поняла?»

Ева моргнула один раз.

– Отлично. У тебя лапы двигаются?

– Да.

– Голова болит?

– Да.

– Сильно?

– Нет.

– Идти сможешь?

– Да.

– Отлично, лежи пока и не двигайся. Мы в логове волков, нас охраняют трое переярков. Остальные, видимо, пошли доложить о нас вожаку. Сколько тут всего волков, я не знаю, но логово их огромно.

Ева скосила глаза в сторону Эрдэнэ.

«Она не приходила в себя, – сказал Арвай. – Я хочу попробовать уговорить их дать Эре какое-нибудь лекарство. Всё равно бежать отсюда, пока она не пришла в себя, я не представляю возможным. Если мы будем двигаться медленно, то они легко выследят и догонят нас, даже если не сразу хватятся пропажи. А до нашего дома ещё очень далеко. Отдыхай пока, набирайся сил».

Ева прикрыла глаза и обессилено растянулась на полу.

Прошло ещё не менее получаса до того, как появился Тимур.

– Иди за мной, – сказал он Арваю Сансару.

– Этих, – обратился Тимур к двум переяркам-охранникам и кивком указал на Еву и Эру, – тоже тащите.

Снежных барсов повели в глубь логова, где возвышалось три огромных каменистых валуна, в центре – самый большой, справа от него – чуть меньше и слева – ещё чуть меньше. Сверху в потолке было большое сосредоточение маленьких окошек, отчего жемчужно-серый свет освещал камни и наиболее ярко выделял их в темноте пещеры.

На центральном валуне гордо восседал огромный светло-серый волк. Арвай понял, что это и есть вожак волчьей стаи, на камнях справа и слева от него расположились две волчицы.

Тимур остановился перед валунами и слегка поклонился сначала вожаку, потом волчице справа, потом слева. Затем он и переярки-охранники отошли в сторону к стоящим по бокам волкам, оставив барсов одних перед своими вождями. Судя по всему, вся стая собралась поглазеть на пленников.

Вперед выступил учитель и также поклонился вожаку и волчицам. В текущий момент времени он оказался единственным волком, пребывающим в человеческом облики. Затем он обратился к Арваю Сансару и его неподвижным соратницам: «Перед вами великий Эмирлан – вожак нашей стаи, наша защита и опора во все времена. Справа его прекрасная и справедливая жена Разия, а слева надежда и самая главная драгоценность нашей стаи – их дочь Зарина». Затем учитель обратился к стае: «Братья и сестры, это барсы из клана ирбисов. Мы задержали их сегодня ночью на нашей территории. Одна из них укушена змеей, а потому без сознания. Вторая же пострадала в процессе задержания и пока тоже не пришла в себя, зато мы можем допросить, судя по всему, их лидера, некого Арвая. Итак, с вашего позволения, – тут учитель посмотрел в сторону вожака, – приступим».

– Как вы оказались на территории нашей стаи?

– Мы просто пытались как можно быстрее доставить домой нашу раненую подругу. Не могли бы вы прямо сейчас оказать ей помощь, или же она просто умрет!

– Никакой помощи она не получит, до того как мы не узнаем о вас всего. Так что в твоих же интересах отвечать на вопросы быстро и по делу. Откуда вы шли?

– Мы шли с охоты, охотились здесь неподалеку.

– На кого охотились?

– На тушканчиков, пищух.

– А что, рядом с вашим кланом горные козлы перевелись? Захотелось мелких деликатесов?

– Да, стало маловато. Поэтому мы с подругами решили поискать более сытные и интересные места, а заодно немного попутешествовать в приятной компании.

«Хватит!» – неожиданно сказал Эмирлан, превратившись в человека. Все вздрогнули. Это был красивый высокий мужчина со смуглой кожей и с сильно контрастирующей с ней светло-серой шерстью, покрывающей большую часть его тела. Эмирлан был уже явно немолод, но всё ещё полон сил. От него исходила мощная внутренняя энергия властного спокойствия. Под внимательным взглядом его раскосых глаз хотелось отключить мозг и просто делать то, что тебе скажет этот волк.

– Я чувствую, что всё, что ты говоришь, ложь от первого до последнего слова. Я не хочу, чтобы твоя подруга умерла, и не желаю вам зла, но я обязан убедиться в том, что вы не представляете опасности для нашей стаи. Поэтому ты должен рассказать правду, чтобы мы поняли, враги вы или друзья. Знай, что волки – это очень верные, заботливые и надежные друзья. Но в то же время мы весьма опасные, безжалостные и кровожадные враги. Так что, ты решил,

станешь нашим другом, спасешь свою умирающую подругу? – спокойным уверенным голосом сказал Эмирлан, обращаясь к Арвай Сансару.

– Стать вашим другом в том смысле, который вы в это вкладываете, означало бы предать свой клан, а для ирбисов это совершенно недопустимо, – с вызовом сказал Арвай, глядя на вожака волчьей стаи снизу вверх. В этот момент Арвай Сансар почувствовал себя таким одиноким как никогда прежде. Он понимал, что от его решения сейчас зависит не только его судьба, но и судьба Эры и Евы. Арвай ненавидел ответственность, как бы он хотел и дальше спокойно жить вместе с родителями, получать удовольствие от жизни и не думать ни о чем плохом. Как его вообще занесло сюда? Зачем? Зачем он здесь? Арвай прекрасно понимал, что такой наглый отказ от сотрудничества с волками может привести к его смерти, но иначе поступить было просто нельзя, невозможно! Каким бы холеным и избалованным человеком ни был Арвай Сансар, но тем не менее он всё-таки был снежным барсом, истинным ирбисом до мозга костей. А для ирбисов предательство было хуже смерти. Да, он никогда бы не стал рисковать жизнью Эры и Евы в иной ситуации, но когда на другой чаше весов был весь кошачий клан... Поэтому чувствуя абсолютную уверенность в правильности своего выбора, Арвай был решительно настроен гнуть линию до конца, с легким сердцем и чистой совестью.

– Тогда мы не можем рисковать. Нам проще убить всех троих. Если только твоя подруга не окажется мудрее и не спасет вас, рассказав правду.

– Как она может что-то рассказать? Я же сказал, что она без сознания и умирает!

– О, я имел в виду другую твою подругу.

После этих слов Эмирлана все взоры обратились к Еве. В этот же момент кошка поднялась на ноги и превратилась в человека.

– Я расскажу вам правду, если Вы пообещаете вылечить мою подругу и отпустить нас всех троих домой, – сказала Ева. Вид у неё был довольно помятый, она стояла, полусогнувшись и прижимала руку к правому плечу, в которое её, судя по всему, и ударили переярки, когда напали на барсов.

– Я не могу обещать отпустить вас, ибо это зависит от того, что ты мне расскажешь. Но я обещаю оказать помощь и твоей подруге, и тебе, – сказал Эмирлан.

– Мне ничего не нужно, – гордо ответила Ева.

– Оо, не стоит отказываться. Ведь все же и так понимают, что ты это делаешь не ради себя, – возразил Эмирлан.

В этот момент Арвай Сансар оправился от шока, вызванного неожиданным выступлением Евы.

– Ева, Ева! – закричал Арвай, выйдя из оцепенения. – Ничего им не говори! Ты с ума сошла! Это же предательство! Предательство всего клана! Даже если нам удастся вернуться домой, тебя никогда, никогда не простят! Они просто сами убьют тебя, твои же братья! Пусть уж лучше это сделают волки...

– Я не думаю, Арвай, что то, что я расскажу, хоть как-то навредит нашему клану. Нет, с ним и дальше будет всё хорошо. Но если я ничего не расскажу, моя лучшая подруга умрет прямо здесь и очень скоро, – грустно сказала Ева, посмотрев на неподвижное тело Эрдэнэ.

– Уведите его, – коротко сказал Эмирлан.

– Нет, Ева, нет! – отчаянно кричал Арвай Сансар, пока двое волков, превратившись в людей, за руки оттащивали его в тот закуток, где барсов держали ранее.

Арвай превратился в снежного барса и обессилено опустился на пол. Он лежал и пытался сначала хоть немного прийти в себя, а потом пытался осознать то, что произошло. Как же Ева решилась предать клан ирбисов? Сказала, что ради подруги, но... Ведь даже если предположить, что информация о том, что они следили за сайгаками, никак не навредит снежным барсам; даже если волки вылечат Эру; даже если их после этого каким-то чудом отпустят, всё равно для Евы эта история закончится плохо, для неё уже не может быть счастливого финала.

Ирбисы не прощают предателей никогда, они скорее всего просто убьют её или же при самом благоприятном исходе – изгонят из клана. И тогда Ева будет всю жизнь блуждать одна по степям без семьи, без поддержки и без защиты. Для барсов это ужасная, невероятно ужасная судьба. Снежные барсы – это вам не волки, которые могут быть одиночками и чувствовать себя при этом великолепно. Арвай даже задумался о том, какая участь была бы страшнее лично для него – смерть или изгнание из клана. И в этот момент его поразила свежая, вселяющая надежду мысль. А что, если Ева просто притворилась, что хочет рассказать волкам правду, а сама схитрит и придумает какую-то другую историю, может быть гораздо более правдоподобную, чем история Арвая. И вдруг они ей поверят, подлечат и её, и Эру, а потом предположим, просто предположим, им всем как-нибудь удастся сбежать. Вот тогда они вернуться домой настоящими героями, а Ева будет среди них самой главной героиней. Эх, жалко, что ему, Арваю Сансару, не пришла в голову более правдоподобная история их пребывания вдали от дома. Тогда бы он стал главным спасителем, все в клане восхищались бы его смелостью и хитростью, а отец понял бы, что Арвай ничуть не хуже его пресловутого старшего братца, понял бы, что он нужен и важен для клана. И тогда, возможно, оценив его лидерские качества, отец бы не стал больше отправлять сына в развед-миссии, рискуя его жизнью и здоровьем, а придержал бы его рядом с собой. Возможно, он бы даже начал советоваться с Арваем в некоторых вопросах жизни клана. Это было бы потрясающе. Ну ничего, хоть эти лавры и достанутся Еве, Арвай Сансар всё равно ещё может кое-как себя проявить. Надо просто придумать план побега на случай, если волки не захотят отпускать их просто так.

Просто придумать план... Легко сказать. Арвай начал озираться вокруг. Переярки его больше не стерегли. Зато закуток, в котором он сидел, оказался перекрыт какой-то колючей решеткой из дерева. Схватишь её зубами или руками – не важно, всё равно поранишься, а может даже и отравишься, весьма подозрительные колючки.

– Привет, – неожиданно сказал где-то рядом мелодичный женский голос, – я Зарина.

Арвай превратился в человека и промямлил: «Привет, я Арвай». Он в упор уставился на юную хрупкую девушку с неожиданно большими глазами. Она присела на корточки около решетки и с любопытством смотрела на Арвая Сансара.

– Я знаю, что ты Арвай, – сказала Зарина с улыбкой, – я даже знаю, что ты не просто Арвай, а Арвай Сансар, сын предводителя клана ирбисов. Тут все это знают, просто держат рот на замке.

– Я не понимаю, откуда, – удивленно сказал Арвай.

– Ох, неужели ты такой ограниченный, Арвай. Думаешь, только снежные барсы наблюдают за соседними кланами. Вы, выходит, следили за сайгаками, а вот мы следили за вами. Не всё время, не подумай. Мы просто знали, что вы отправились к сайгакам, и специально караулили вас, чтобы схватить на обратном пути, – сказала Зарина.

– Так все эти угрозы убить нас прямо на месте, которыми сыпали переярки, когда нас поймали – это была ложь? И эти предложения твоего отца быть друзьями и рассказать, что мы делали на территории волков... – догадался Арвай.

– О да, волки разыграли для вас целое представление. Мы это очень любим, – усмехнулась Зарина.

– Вы хотели схватить нас, чтобы узнать всё, что мы знаем про сайгаков? Это как-то странно, ради такого похищать нас, – опять удивился Арвай.

– Конечно, нам интересно узнать про сайгаков, но это далеко не главное. Важнее всего то, что ты – Сансар, и ты попался к нам в лапы. Теперь мой отец сможет обменять тебя у ирбисов на некоторые выгоды, – спокойно объяснила волчица.

– Я сразу сомневался, что Эмирлан нас просто так отпустит. Но на какие выгоды он рассчитывает? Мой отец не больно-то меня жалуется, особой ценности для клана я тоже не представляю. Хоть я и Сансар, но я не претендую на роль правителя клана ирбисов, это место зай-

мет мой старший брат. Если честно, то до последнего времени от меня не было вообще никакой пользы. Поэтому вряд ли снежные барсы хоть чем-то ради меня пожертвуют, – взволнованно сказал Арвай.

– Ты заблуждаешься, – ответила Зарина, – разумеется, ты очень важен для клана. Если с твоим братом вдруг что-то случится, то у них есть ты. А если с ним ничего не случится, то он всегда сможет положиться на тебя, доверить тебе самые важные дела клана. Вы, барсы, не склонны предавать друг друга, поэтому каждый член правящей семьи невероятно важен и ценен. Странно, что ты не знаешь, как к тебе относится твой отец.

– О нет, я прекрасно знаю, как он ко мне относится. Отец считает меня прожигателем жизни, позором Сансаров. Он чуть ли не силой заставил меня стать разведчиком и, судя по всему, сделал это для того, чтобы пореже меня видеть, – слегка обиженно выговорил Арвай.

– А может, он отправил тебя в разведчики, чтобы ты познал эту часть жизни ирбисов изнутри, чтобы в будущем смог возглавить разведку и помогать брату обеспечивать безопасность и процветание клана? – предположила Зарина.

– Очень сомневаюсь. А на какие выгоды может обменять меня Эмирлан?

– На самые простые, Арвай. Например, на нашей территории несколько повывелась дичь. А вы, ирбисы, частично едите то же, что и мы. И было бы очень недурно, если бы вы вдруг взяли и уступили нам свою территорию для охоты. Не горы, конечно. Степные территории нас вполне бы устроили.

– Ты кажешься очень умной и проницательной девушкой, Зарина. И ты на удивление откровенна со мной. Я даже на пять минут забыл, кто ты и кто я, и почувствовал, будто разговариваю со старым хорошим другом. Однако смею предположить, что ты пришла навестить меня не ради светской беседы. Что же ты от меня хочешь? Решила втереться в доверие и узнать у меня, что же всё-таки мы узнали про сайгаков? – подозрительно и с вызовом поинтересовался Арвай.

– Нет, ведь в этом нет никакой необходимости, – с улыбкой ответила Зарина.

– Почему? – удивился Арвай.

– Твоя глупенькая подружка сейчас стоит там, и сама рассказывает всё волкам, – с ноткой сочувствия в голосе ответила волчица.

– Это не может быть правдой! Она не могла предать нас так подло!

– Но это правда. Судя по всему, у тебя свои представления о том, что правильно, а у нее свои. Она кажется не особенно умной и совсем зелёной, наивной девчонкой, которая готова всем пожертвовать ради лучшей подруги. Ева считает, что это правильно, а потому расскажет всю правду и будет чувствовать себя правой. Ты, конечно, тоже не особенно-то прожженный опытом мужчина, но ты избрал более верный путь, ты не раздумывая подчиняешься всем кошачьим законам и правилам. И это, на мой взгляд, вовсе не проявление слабости, а разумное доверие мнению людей, которые умнее и опытнее тебя. Зачем набивать собственные шишки, когда есть принципы, выработанные твоими предками за долгие годы их существования, принципы, многократно оправдавшие себя?

– С тобой очень интересно вести беседу, и в другой ситуации я бы скорее всего вовсе не торопился бы её закончить, но сейчас, прости, я чувствую себя слегка неудобно. Может быть, ты все-таки уже скажешь, зачем ты ко мне пришла?

– Конечно, я всего лишь хотела сначала узнать тебя немного поближе.

– Ну же, ну!

– Я хотела предложить тебе, Арвай, своего рода сотрудничество. Уверена, что моё предложение покажется тебе привлекательным, так как предполагает ваш побег из клана волков.

– Слушаю тебя очень внимательно.

– Как ты уже возможно догадался, я явлюсь наследницей вожаков волчьей стаи, при том, как это ни печально, единственной наследницей. Мой отец, разумеется, считает, что я обязана занять их с мамой место, когда они станут старыми.

– Но как такое возможно? Не обижайся, но ведь ты же девушка.

– Это у вас правителем клана является один человек, притом мужчина. Нашим же кланом правит пара альфа-волков. Таким образом, являясь прямой наследницей, хоть и будучи при этом, как ты говоришь, девушкой, я всё равно могу управлять волчьей стаей. Разумеется, предварительно я должна выбрать себе мужа, альфа-волка. В нашем клане таких нет, и мой отец собирается созвать волков-одиночек со всей округи, чтобы они поборолись за меня.

– И в чем же проблема?

– Проблема в том, что я уже нашла волка, за которого хотела бы выйти замуж.

– Он не альфа?

– Да нет, он очень даже альфа. Но только он не сможет вместе со мной стать вожаком нашей стаи.

– Почему?

– Потому что он наследник в своем клане волков. И выходит так, что я должна уйти из своей стаи в его и править вместе с ним там.

– И ты пойдешь на это? Бросишь свою семью?

– У меня нет другого выхода. Отец запретил мне даже думать об этом, но я твердо знаю, что только с Манасом могу быть счастлива и что только с ним смогу создать крепкую сильную пару на всю жизнь.

– А что думает его семья про всё это?

– Они уважают желание сына и готовы принять меня в свою семью, тем более, что жену лучшего происхождения чем моё нельзя и желать. Они немного опасались конфликта с моим кланом, однако их стая на порядок больше и сильнее нашей, поэтому подобные сомнения были быстро отброшены. Но есть одно но – время сильно поджимает, семья Манаса поставила условие, что он должен жениться не позднее следующего месяца.

– И что же ты будешь делать? Сбежишь к нему?

– Это не так просто, как тебе кажется, Арвай. Если бы я могла взять и просто уйти из дома, то меня бы тут уже не было.

– Но у тебя вероятно есть какой-то план?

– Да, это план, в котором мы с тобой поможем друг другу и сбежим отсюда вместе.

– А как же Ева и Эра?

– Они, разумеется, пойдут с нами.

– Что за план?

– Я расскажу тебе о нем при следующем же удобном случае. Сейчас, я чувствую, наше время заканчивается. Все волки увлечённо слушают твою подружку, но сейчас их допрос уже подходит к концу. Мне пора идти.

– Как тебе удалось улизнуть с допроса?

– Сослалась на плохое самочувствие. Всё, пока.

Последние слова Зарина договорила несколько нервно, что абсолютно не вязалось с общим уверенным спокойным тоном всего её разговора. Видимо волчица действительно прекрасно чувствовала обстановку, потому как не прошло и двух минут с момента её ухода, как около закутка, в котором сидел Арвай, возникли два переярка, тащивших под руки Еву.

С невероятной осторожностью они отодвинули колючую решетку с помощью специально предназначенных для этого палок, затолкали Еву в закуток, а потом задвинули решетку обратно.

– Чего только Эмирлан не придумает, жили же раньше без всяких ядовитых решеток, и никаких проблем не было, – сказал один из волков другому.

– Верно говоришь, – согласился второй. – Раньше и пленных никаких не брали, а нарушителей наших границ убивали на месте. Мне это отец рассказывал.

Арвай бросился к Еве и, схватив её за плечи, начал трясти и требовательным шепотом спрашивать: «Ева, что ты им рассказала?!? Быстро говори!»

Ева выглядела совершенно измученной и обессиленной. Единственным её желанием было превратиться в барса, упасть тут где-нибудь в уголке и спать долго-долго, лучше всего уснуть вообще навсегда. Жалко, что это невозможно.

Ева устало посмотрела на Арвая Сансара и, тяжело вздохнув, сказала: «Я всё им рассказала, Арвай, всё, что мы узнали о сайгаках. Но только это. Эмирлан начал задавать вопросы про наш клан, но я отказалась отвечать на них».

Арвай Сансар, хоть и был предупрежден о таком положении вещей Зариной, но всё-таки до конца не верил в это и после признания Евы испытал настоящий глубочайший шок.

– Ева! Ну как же, как же ты могла так поступить? Ты представляешь, что теперь будет? Даже если мы выберемся отсюда каким-то чудом, твоя жизнь всё равно пойдет под откос! – воскликнул Арвай всё так же шепотом.

– Моя жизнь пошла бы под откос, если бы я продолжила её с мыслью о том, что могла спасти свою лучшую подругу, почти сестру, но не сделала этого, – вымученно ответила ему Ева.

– Они хотя бы выполнили свои обещания? Они вылечат Эру? – спросил Арвай.

– Да, они забрали её и обещали подлечить, сказали, что принесут её к нам, как только смогут нейтрализовать яд. Мне они тоже хотели оказать помощь, но я отказалась, – сказала Ева.

– Зачем ты отказалась? Какая же ты непроходимо тупая! – зашипел Арвай. – Если бы волки тебя подлечили, то нам, возможно, легче было бы сбежать отсюда. Хуже, по крайней мере, точно бы не стало!

Ева молчала. Арвай на секунду задумался, а затем продолжил кричать на неё: «Ааа, я понял! Ты начала заранее наказывать себя за своё предательство. Ну что ты, не стоит! Поверь мне, наказание, которому подвергнут тебя ирбисы, будет хуже».

Ева опять ничего не ответила. И Арвай Сансар продолжил чуть более спокойным тоном: «Кстати, про наш побег. А нужен ли он нам? Как там насчет второго обещания Эмирлана? Они нас отпустят?»

– Нет, – понурился, ответила Ева.

– Я так и думал, – сказал Арвай, затем превратился в снежного барса и улегся на землю, прикрыв глаза. Он решил спокойно всё обдумать – переварить то, что сказала ему Ева, и вспомнить всё, что сказала ему Зарина.

Ева последовала примеру Арвая и тоже превратилась в барса. Как только она легла, то сразу же уснула. Невероятное нервное напряжение последних дней, полученные травмы, да и просто усталость требовали перезагрузки организма, поэтому мозг отключился мгновенно. Сначала сны Евы были приятными и успокаивающими. Ей снился её дом – уютная семейная пещера, снилось родное ворчание дяди Тархана и успокаивающий нежный голос тети Сарнай, снились её братья, пришедшие к ним в гости. Во сне Еве казалось, что она туда уже вернулась, вернулась в тепло, безопасность и уверенность в завтрашнем дне. Затем сны помрачнели. Еве снилась первая встреча с их наставницей Жаргал. В голове отчетливо гремели её слова «А самое главное – вы должны беззаветно служить клану ирбисов и при необходимости отдать за него свою жизнь. Работа разведчика таит в себе множество как явных, так и скрытых опасностей... И самое главное, прошу вас не забывать, что самым главным грехом для снежных барсов является предательство!» Её слова мучили Еву, а сон начал повторяться снова и снова.

Заметавшись во сне, Ева проснулась и увидела перед собой пристально смотрящего на неё Арвая Сансара. Он был в образе барса и по его почти прозрачным светло-серым глазам и морде нельзя было догадаться, о чем он думает. «Наверное, он думает о том, как презирает

меня и будет презирать до конца своих дней, как расскажет всему клану о моем поступке и о том, как он пытался меня остановить. А потом, спустя годы, он будет рассказывать обо мне своим детям и внукам, так сказать в назидание», – подумала Ева.

Часы тянулись медленно и тягостно. Переважив разговор с Зариной, а следом разговор с Евой, Арвай долго думал только о том, как сбежать из волчьего логова. Потом постепенно его мысли улетели в совсем другом направлении. С одной стороны, волки вызывали у него восхищение, ему нравилось их необычное жилище и нравилась та волна силы и властности, которая от них исходила. А с другой стороны, Арвай Сансар должен был признать, что в значительной степени побаивался этих хищников. Да, это вам не недалекие глуповатые сайгаки, озабоченные только лишь продолжением своего рода и наполнением своих животов. Волки были намного глубже, умнее, смелее, сильнее и организованнее чем какие-то поедатели травы. Это чувствовалось в каждом их слове, в каждом действии. Да что там говорить! Одна Зарина чего стоила. Никогда раньше Арвай не общался с такой уверенной в себе девушкой, не выпячивающей при этом напоказ все свои достоинства, излучающей тихое заразительное спокойствие. Вот кошки были совсем не такими, все они, как правило, подобострастно заглядывали Арваю в рот, ловя каждое его слово, все кичились своей красотой и готовы были сделать всё, чтобы Арвай их заметил. Ну разве что кроме Евы, но она уж совсем как будто не от мира сего. Странная девушка, очень странная, среди снежных барсов таких не встретишь. И принципы у неё не как у всех, и взгляды на жизнь не кошачьи. Невозможно понять, то ли она очень добрая, то ли совсем дура. Хотя довольно привлекательная, надо сказать, ох, её орехового цвета глаза всё-таки бесподобны. Но нет, внешность характер не компенсирует, Арваю такая всё равно не нужна. А Зарина, конечно, очень интересная, жалко, что она не ирбис. Раз она волчица, то между ними никогда ничего не может быть. Межвидовые связи не допустимы и, если честно, то просто омерзительны. Размышляя таким образом о разных девушках, Арвай Сансар даже ненадолго забыл, что находится в плену.

Ева же про плен не забыла, не забыла она и про Эрдэнэ. Она уже начала сомневаться, не совершила ли ошибку, рассказав всё ради спасения подруги. Может быть, Эмирлан вовсе и не собирался сдерживать своё слово, и вместо оказания помощи они просто добились Эру и съели её останки. «Фуу, как же это было бы ужасно, – подумала Ева и легкий холодок пробежал у неё по спине. – Зато с этого Арвая Сансара всё как с гуся вода. Эру змея укусила, я пострадала в драке с волками, а ему хоть бы что. Лежит как всегда с величественным и надменным видом и чувствует себя лучше всех. Интересно, как он планирует выкручиваться из этой ситуации?»

Тем временем Зарине выпало удовольствие поучаствовать в совете волков, возглавляемом вожаком. В совете принимали участие только матерые волки, её отец, мать и сама Зарина. У Эмирлана был простой план, который вызвал единодушное одобрение совета. Как и сказала Зарина Арваю, её отец собирался обменять его на территории для охоты. А Еву и Эру Эмирлан планировал обменять на чисто материальные вещи, то есть на уже убитых животных. «Говорят, горные козлы очень вкусны и нежны. Самим нам их не добыть, но пусть эти жалкие ирбисы поохотятся для нас, а мы потом устроим праздник, настоящий волчий пир. Заодно будет чем угостить всех претендентов на руку Зарины», – сказал Эмирлан и улыбнулся от алчного удовольствия, которое доставляла ему эта идея.

Со всех сторон донеслись возгласы: «Да! Правильно! Так и надо! Волки лучше всех! Мудрое решение!» Затем один из волков спросил: «А каким образом мы передадим свои требования ирбисам?»

– А какие у вас, братья и сестры, есть идеи? – задал вопрос вместо ответа Эмирлан.

– Я предлагаю отправить к ним с нашим предложением одного из волков, лучше кого-нибудь постарее. По крайней мере, ирбисы не увидят тогда возможности захватить нашего посланца для взаимного обмена пленными, – высказал предложение тот же волк, который поднял вопрос про связь с ирбисами.

– Я думаю, что снежные барсы в любом случае не посчитают хорошей идеей захватить того, кого мы к ним пришлем. Ведь тогда они не смогут передать нам свой ответ, тем самым рискуя жизнями свои соплеменников, в том числе и Сансара. Мы поручим нашему посланцу заранее предупредить их о том, что если мы не получим ответ в течение двух дней, то пленники будут убиты, – сказал Эмирлан. – Поэтому мы можем безо всякого риска отправить к барсам одного из переярок, он и сильнее, и выносливее чем стареющий собрат, а значит и дело будет сделано быстрее. К тому же это отличный шанс для молодого волка проявить себя. Кого ты посоветуешь для этой миссии, учитель?»

Учитель слегка вздрогнул и, секунду поразмыслив, ответил: «Если риска как такового нет, то я бы порекомендовал Тимура. Он очень силен, ловок и умен, к тому же уже проявил неплохие лидерские качества. Мне кажется, что Тимур прекрасно справится. Однако я бы советовал отправить с ним ещё одного переярка, так как на пути до клана ирбисов могут подстергать различные опасности.

Мудрые слова, учитель, – согласился Эмирлан. – Так и поступим. Тогда сам выбери того, кто отправится с Тимуром. И полностью проинструктируй их, чтобы переярки могли двинуться в путь как можно скорее.

– Мы отправим посланца прямо сейчас? – спросила Зарина. – Но ведь одна из девушек, Эрдэнэ, до сих пор не пришла в себя. Что если она так и не очнется? Снежные барсы вряд ли будут готовы поменять кучу добычи на мертвое тело своей кошки.

– Хм, ты, конечно, права, дорогая Зарина. Но во-первых, есть ещё вторая девушка, очень разговорчивая кстати, во-вторых, не мы виноваты в том, что эту Эрдэнэ укусила змея и она может умереть, а в-третьих, ей дали самые лучшие наши лекарства, и шанс, что она поправится, очень велик, – рассуждая, сказал Эмирлан. – Поэтому медлить, я думаю, не стоит. Чем быстрее мы отправим наших посланцев к барсам, тем лучше. И тогда максимум через три дня мы уже получим от них ответ.

Зарина не нашла, чем возразить отцу, и все свои усилия направила на то, чтобы скрыть досаду от такого хода развития событий. Ведь чем хуже будут чувствовать себя барсы, тем сложнее им будет сбежать. А значит и шансы на воссоединение Зарины с любимым Манасом сейчас значительно поубавились. «Что же делать? Надо срочно, срочно что-то придумать! Иначе я никогда не буду вместе с тем, с кем мне суждено быть, а останусь в этом страшном логове и буду нелюбимой женой нелюбимого мужа. Потому что безответной любви у волков не бывает никогда. Или оба любят друг друга, или оба не любят – третьего не дано. И отец прекрасно, прекрасно это знает. И знает, что я люблю, по-настоящему сильно и страстно люблю Манаса, и буду любить его до конца своих дней. Но при этом он ни за что не готов отпустить меня, а вместо пожелания счастья решил сделать собственную дочь пленницей своих амбиций и идеалов. Ну как же иначе? Ведь просто невозможно, если во главе стаи будет не его наследница! Хотя мир бы от этого не рухнул, и Эмирлана бы из клана не выгнали. Бывший вожак и его жена в любом случае до конца своих дней остаются под защитой клана, окруженные почетом и уважением собратьев», – такие мысли бешено крутились в голове у Зарины.

В это время Арвай Сансар и Ева почувствовали, что уже очень голодны, да и попить было бы неплохо.

«Эй вы, волки! – закричал Арвай, подойдя к решетке. – Дайте нам еды! Или вы планируете морить нас голодом?»

Через несколько секунд перед ним выросла фигура одного из переярок: «Заткнись, барс! Никто не велел вас кормить, так что сиди и помалкивай!»

«Ну дайте нам хотя бы воды», – попросил Арвай.

«Обойдетесь», – с ухмылкой бросил ему волк и исчез из поля видимости.

Минут через пятнадцать неподалеку от закутка, в котором держали снежных барсов, послышался шум. Обрадованный Арвай опять подошел к решётке, ожидая, что наконец-то им

принесли еду и воду. Но неожиданно оказалось, что это принесли Эрдэнэ. Она всё ещё была без сознания, но выглядела уже намного более живой. Арвай даже отметил для себя, что к девушке начала возвращаться её прежняя красота и привлекательность. Дыхание Эрдэнэ было ровным, а лицо спокойным и умиротворенным.

Отодвинув решетку, волки уложили Эрдэнэ на землю и ушли, не забыв, разумеется, поставить ядовитую преграду на место.

– Эрочка! – Превратившись в человека, Ева с возгласом бросилась к подруге. – Как ты?

– Разве ты не видишь, что она до сих пор без сознания и не может ответить тебе. К чему эти глупые вопросы в никуда? – одернул её Арвай.

Ева проигнорировала его придирки и начала устраиваться на полу, положив голову подруги к себе на колени. Неожиданно Эрдэнэ застонала и тихонько приоткрыла глаза.

– Где я? – хриплым полупшепотом спросила девушка.

– Эра, милая моя, всё хорошо. Тебя укусила змея, но сейчас уже всё хорошо, ты поправляешься, – нежно сказала Ева.

– Но где я, я не понимаю, – настаивала Эрдэнэ.

– Очень много всего произошло, пока ты была без сознания. Но всё нормально. Ты главное ни о чем не беспокойся, отдыхай и набирайся поскорее сил, – всё тем же нежным голосом проговорила Ева.

– А где Арвай? С ним все в порядке? – спросила Эра.

– Я здесь, – с улыбкой сказал Арвай, подойдя ближе к Эрдэнэ. – И у меня всё как всегда лучше всех.

Затем, обращаясь уже к Еве, язвительным тоном спросил: «Неужели ты можешь быть такой мягкой и чувствительной? А я думал, ты камень! Этакая серьезная девушка, уверенная в своем стремлении стать разведчицей и полностью преданная своим принципам. А оказывается, у тебя есть и другая сторона. Удивлен, удивлен!»

– У всех есть другая сторона, Арвай – грустно сказала Ева, не отреагировав на издевку Сансара.

Через некоторое время наконец-то принесли еду. Переярок с огромным недовольством кинул им трех тушканчиков, возмущенно сказав, что хоть вожак и настаивает на том, чтобы пленников кормили хорошо, но лично он вовсе не обязан ловить дичь для всяких там наглых барсов. И ещё добавил, что этого им надолго должно хватить, так что не стоит особо радоваться.

– Эй, а вода? – крикнул Арвай Сансар уже собравшемуся уходить волку.

– Обойдетесь и без воды, в тушканчиках же есть кровь, хватит вам и этого, – дерзко ответил ему переярок.

Арвай жадно накинулся на своего тушканчика. Ева же не торопилась превращаться в ирбиса, а вместо этого погладила по волосам задремавшую Эрдэнэ и тихонько сказала: «Эра, нам принесли еду. Ты сможешь поесть?»

Эрдэнэ вместо ответа превратилась в снежного барса и попыталась приподняться на лапах, но тут же обессиленная упала обратно на землю.

– Ничего, – сказала Ева, – я тебе помогу.

И также превратившись в ирбиса, она начала отрывать небольшие куски мяса от сочного тушканчика и подсовывать их под нос Эрдэнэ. Та же, хоть и с огромным усилием, но потихоньку их съедала. Только накормив таким образом подругу, Ева сама принялась за еду.

В этот момент Арвай Сансар неожиданно взглянул на Еву другими глазами, решив, что она не глупая, а просто на самом деле очень добрая.

После ужина прошло часа полтора. Всё это время Ева тихонечко рассказывала Эре про все те события, которые та пропустила. Эра охала, ахала, тарасила в ужасе глаза и в конце

концов расплакалась, когда Ева дошла до момента своего предательства клана ирбисов ради подруги.

– Ева, это очень... ну просто невероятно самоотверженно с твоей стороны пойти на такую жертву ради меня, но ведь барсы так не делают. Ты не должна была ни за что на свете говорить им правду, надо было что-то придумать, всё перевернуть, переиначить, запутать, обмануть – что угодно, но не выдавать им информацию, добытую ирбисами для ирбисов, – вытирая слезы со щек, говорила Эра.

– Арвай уже до этого попробовал их обмануть, и это не увенчалось успехом, вожак волков Эмирлан сразу же его раскусил. Может быть, дело было в том, что он придумал не очень удачную ложь, но ничего лучше и я бы придумать не успела. Я не могла рисковать твоей жизнью и поэтому вынуждена была сказать им правду, – грустно сказала Ева.

– Ты ничего не понимаешь. Всё было вовсе не так, как тебе показалось, – выпалил Арвай.

– А как всё было? Ты знаешь что-то, чего не знаем мы? – спросила Ева.

Опасаясь быть услышанным волками, Арвай Сансар не стал рассказывать своим соратникам про визит Зарины. Вместо этого он сказал: «Мне просто показалось, что Эмирлан блефовал. Он наверняка предполагал, что я ему сразу же совру. И тебе, Ева, стоило бы попытаться соврать тоже, но только поубедительнее. Эмирлан бы подумал, что ты с испугу рассказала ему всю правду».

– Я не знаю, Арвай, может быть ты и прав. Я очень испугалась за Эру. Я в принципе не большая любительница врать, а уж в такой стрессовой ситуации тем более, – сказала Ева.

– Но Ева! – воскликнула Эрдэнэ. – Арвай прав, ты должна была хотя бы попытаться. Не подумай, я ни в коем разе не осуждаю твой поступок. Наоборот я безмерно тебе благодарна за то, что жива. Но что же ты теперь будешь делать, если нам всё-таки удастся вернуться домой. Клан никогда тебя не простит, если узнает, что ты сделала. Если только... Если только мы с Арваем ничего им не расскажем, тогда ты будешь спасена! Мы же не расскажем, правда, Арвай?

– Я уверен, что рано или поздно правда всё равно всплывет, и тогда нас всех будут считать предателями. Так что тут надо хорошенько подумать, – ответил Арвай Сансар.

Эрдэнэ хотела что-то ему возразить, но внезапно девушку начало клонить в сон, она зазевала, потом пробормотала, что очень хочет спать, превратилась в снежного барса и уснула. Не успела Ева удивиться, как с ней произошло то же самое. В итоге Арваю Сансару пришлось удивляться в одиночестве.

Сначала Арвай тщетно пытался обнаружить у себя признаки желания погрузиться в такой же крепкий сон как и девушки. Потом, не найдя таковых, он хотел было позвать охранников и потребовать у них объяснений, но понял, что это глупо. Арвай превратился в барса, тихонько опустился на землю и сделал вид, что он тоже спит.

Минут через десять к решетке подошёл кто-то из волков. «Смотри, каковы, налопались тушканчиков и теперь дрыхнут всей компанией», – сказал один из подошедших другому, затем оба они рассмеялись и ушли, довольные покорным спокойствием своих пленников.

Арвай ждал не зря, через некоторое время около решетки появилась Зарина. Обрадованный Арвай подобрался к ней поближе и практически неразличимым шепотом сказал: «Привет, ты пришла продолжить наш разговор?»

– Да, я очень рискую, но ждать больше нельзя.

– Почему? Что случилось?

– У нас очень мало времени. Я рассчитывала, что твои подруги хоть немного успеют поправиться, но у нас нет такой возможности. Сегодняшней ночью два переярка Тимур и Бахтяр отправляются в клан ирбисов, чтобы предъявить им требования волков. И я никак не могу отсрочить их выступление. Но я могу немного задержать их в пути. До вашего клана чуть

меньше полутора дней пути. Я могу задержать их примерно на полдня. Итого у нас в запасе будет около двух дней. Я понимаю, что это мало, но это всё что я могу сделать.

– А как ты планируешь задержать переярков?

– Посмотри на своих подруг. Они неспроста так крепко уснули. Есть такая специальная травка...

– Ты добавила её в тушканчиков?

– Да, и переяркам добавлю в воду, правда, их такая доза должна вырубить попозже.

– Но зачем ты усыпила Еву и Эру?

– Во-первых, хотела поговорить с тобой без свидетелей; во-вторых, надо же было на ком-то проверить, как действует эта трава, мне её Манас посоветовал; в-третьих, им вовсе не мешает как следует выспаться перед побегом.

– Но почему я не уснул? В моем тушканчике травки не было?

– Не было.

– А откуда ты знала, какая тушка достанется мне.

– Не знала, но предположила, что ты сразу же заберешь себе самого жирного.

– Но я не выбирал, просто взял первого попавшегося.

– Осознанно не выбирал, а подсознательно выбрал себе самое лучшее.

– Ладно, это, впрочем, не столь важно. Каков в итоге наш план побега?

– Послезавтра ночью у нас будет праздник праотцов Нирвуз, в этот день мы всей стаей выходим в поле, вместе охотимся, а потом едим, танцуем и поем песни наших предков, отдавая тем самым дань их памяти. В логове в этот момент никого не останется, ну или почти никого. Это наш единственный шанс сбежать, другого такого не будет.

– Ну а если волки нас быстро спохватятся? Тогда они нагонят и схватят нас.

– Да, не стоит исключать того, что кто-нибудь из волков быстро обнаружит пропажу. В любом случае вы не успеете добраться до своего клана, тем более Ева и Эра в не очень хорошем состоянии.

– Не понял. Если не домой, то куда же тогда мы пойдём?

– Мы отправимся в другой клан волков, в клан Манаса. Потом они помогут вам вернуться домой.

– Но с какой стати им помогать нам?

– Я попрошу их об этом, в качестве благодарности за то, что вы поможете мне воссоединиться с любимым.

– Вот, кстати, до сих пор не понял, как мы тебе поможем? Ведь ты же можешь просто сбежать с праздника и без нас.

– Конечно не могу! Я же дочь вожака, я буду там в центре событий, за мной следят постоянно.

– И что же мы должны будем сделать?

– Есть такой момент во время праздника, когда все члены клана встают в круг и держатся за руки, а я с головой первого убитого во время охоты животного в руках обхожу всех своих сородичей. Сначала я иду по внутренней части круга, затем мои отец и мать размыкают руки и начинают двигаться по дуге сначала в противоположных друг от друга направлениях, а затем навстречу друг другу, и круг снова смыкается, при этом я оказываюсь уже снаружи круга, и все волки стоят лицом уже не внутрь круга, а наружу. После этого я снова выполняю обход своих соплеменников, а затем и сама встаю в круг. Этот ритуал отдает дань уважения всем убитым нами животным и в то же время символизирует, как единство нашего клана перед лицом внутренних проблем и конфликтов, так и его единство перед лицом внешних угроз.

– Обалдеть. И что нам это дает?

– В тот момент, когда я буду выполнять обход внутри круга, вы должны подобраться к нам максимально близко, потому что в этот момент все взгляды волков будут обращены ко

мне. Разумеется, подходить лучше с подветренной стороны. А затем в момент перестроения круга волки будут слишком увлечены самим процессом перемещения, чтобы заметить, как вы подобретесь ещё ближе и нападете на меня.

– Нападём на тебя?!? Ты с ума сошла?!?

– Вовсе нет! Как по-другому ты рассчитываешь уйти отсюда. Ты или одна из твоих подруг должны сделать вид, что хотите убить меня. Только тогда волки меня отпустят и не бросятся сразу же в погоню.

– Но...

– О, я знаю, что ты хочешь спросить, Арвай. Если вам удастся выбраться из-за решетки и из логова, то почему бы вам просто не сбежать, зачем вам нужна я? Уж не будем говорить о том, что это было бы абсолютно честно – помочь мне после того как я помогу вам. Не рассчитывая на твое благородство, повторяю, что ваш единственный шанс спастись – это бежать не в свой клан, а в клан Манаса, который находится намного ближе. В противном случае волки догонят вас в два счета, и тогда, поверь, жизнь вам покажется не мила.

– Но разве волки не будут в любом случае мстить за то, что мы похитили тебя и угрожали тебе?

– Риск, конечно, есть. Однако, как мне кажется, они без труда проследят потом наш путь до клана Манаса и поймут, откуда ноги растут. И разве у вас есть другой выход?

– У меня-то нет, но наша Ева со своими супер-принципами явно что-то придумает.

Зарина ухмыльнулась и приготовилась уходить, решив, что разговор окончен.

– Пока, Арвай.

– погоди. Я не понял того момента, как мы выберемся из логова? Тут вообще-то решетка и она вроде как ядовитая... И как нам сделать вид, что мы хотим тебя убить? Ну не хватать же мне тебя зубами за горло! Все же поймут, что ты можешь превратиться в волчицу и сразу же меня завалить даже в этом случае, ведь ты похоже сильнее меня.

– Хм, ну придумай что-нибудь, Сансар, не всё же мне одной выдумывать!

После этого Зарина молниеносно исчезла, а Арвай Сансар погрузился в глубокие раздумья.

Обдумав всё как следует, он решил, что, во-первых, ни за что не скажет Еве и Эре, что Зарина их усыпила, потому что это настроит их против волчицы. Поэтому и разговор с ними он решил затеять не сразу же после их пробуждения, а немного погодя, чтобы вызвать меньше подозрений. Во-вторых, он решил рассказать про то, какой спектакль разыграли перед ними волки и ради чего волки их на самом деле поймали. В-третьих, Арвай четко намерился убедить девушек, что этот план – это единственный их шанс спастись отсюда, не втравив их клан в неприятности.

Ева и Эра спали очень долго. Определенно уже закончилась ночь и прошла часть следующего дня. Арвай несколько перестал ощущать время, потому что над их закутком никаких окошек не было. Проснулись девушки свежими, отдохнувшими и полными сил. Вечером их снова покормили тушканчиками, но в этот раз уже без сонной травы.

После ужина Арвай счел момент как раз подходящим для разговора о побеге. Рассказав всё, что и планировал, и умолчав обо всем, что не планировал говорить, Арвай стал ждать ответной реакции.

– Это очень страшный и опасный план, – сказала Эрдэнэ. – И мы с легкостью можем всё провалить и попасться снова в лапы волкам, но с другой стороны вариантов у нас немного.

– Нет, – резко сказала Ева. – Нет, это не выход. Мы не можем подвергать опасности чужую жизнь.

– Но ведь Зарина сама нас об этом попросила! – шепотом закричал Арвай.

– Ну и что, ведь её родители, да и весь остальной клан об этом не знают. Представь, как они испугаются, как будут волноваться! – таким же взволнованным шепотом парировала Ева.

– Я не понимаю, ты реально переживаешь за волков? И конкретно за тех волков, которые чуть не убили нас, которые вынудили тебя раскрыть наши секреты и которые угрожают нанести урон нашему клану?!? За них ты переживаешь?!? Ты просто ненормальная! – Арвай Сансар чуть не задохнулся от нахлынувшей на него волны негодования.

– Да, волки ведут себя дурно, это правда. Но то, что они поступают плохо, ещё не значит, что мы должны поступать также, – уже спокойнее сказала Ева.

– Ещё как значит! Тем более, какие у нас ещё есть варианты сбежать отсюда? – спросил Арвай.

– Мы можем просто уйти без Зарины, не угрожая ей и не похищая её, – сказала Ева.

– Нет, мы так поступить не можем. Это будет подло, ведь Зарина очень рассчитывает на нас, да и потом мы не успеем добраться до нашего клана, волки снова поймут нас, – сказал Арвай.

– А вдруг успеем. Мы же можем хотя бы попытаться, – прошептала Ева.

– Короче, завтра я отсюда ухожу, вместе с Зариной. Мы бежим до соседнего клана волков, а оттуда уже попадаем домой. Кто идет со мной? – решил закончить этот бессмысленный разговор Арвай.

– Я нет, – четко выговорила Ева.

– Ева, милая, прости меня, но я думаю, что Арвай прав. И я завтра помогу ему и пойду с ним к другим волкам. Мне кажется, что это наш единственный шанс. Ты столько для меня сделала, пожалуйста, не упрямясь, пойдем с нами, – умоляющим голосом прошептала Эрдэнэ.

– Нет, я не заставляю тебя оставаться со мной, но и сама не могу делать то, что считаю неправильным. На этом и закончим, – сказала Ева.

– Подумайте пока над моими словами, завтра нам все равно придётся принять решение, одно на всех, – сказал Арвай.

После этих слов разговор был закончен, и снежные барсы принялись ждать решающего момента, который должен был настать совсем уже скоро.

Прошли сутки. Из своего закутка ирбисы мало что видели, но отчетливо слышали, как всё волчье логово постепенно наполняется движением и радостной предпраздничной суетой. С наступлением ночи волки начали постепенно выходить наружу, обсуждая предстоящую охоту. Традиционно в праздничной охоте участвовали все без исключения члены клана. В этот раз двое волков отсутствовали, но на то была уважительная причина, так как они были направлены в клан снежных барсов.

Арвай Сансар в образе барса лежал, припав к земле, и очень старательно прислушивался к тому, что происходит внутри и снаружи логова. Он понимал, что каждая минута дорога и начинать действовать нужно сразу же, как только все волки покинут логово и отойдут на почтительное расстояние.

Эра неожиданно превратилась в человека и возмущенно сказала: «Фу, Арвай! Это невозможно больше терпеть. Зачем ты оставил шкуры тушканчиков? Они подтухли и теперь воняют невыносимо! Почему ты их не съел вместе со шкурами?!? Я этого не понимаю!»

Затем Эра попыталась отпихнуть шкуры подальше к решетке, но Арвай её быстро остановил – положил свою лапу ей на ногу, а затем схватил шкурки зубами и подгрёб под себя, чтобы уж никто их больше не взял.

– Ева, ты посмотри, Арвай совсем сошел с ума взаперти! А ты ещё сомневаешься по поводу побега! – прошептала Эрдэнэ.

Ева не стала превращаться в человека, чтобы ответить на возмущения Эры. Она продолжила и дальше лежать в уголке, тихонько прикрыв глаза и думая о том, что же она всё-таки будет делать, если Арваю Сансару удастся высвободить их из-за решетки.

Тем временем Арвай почувствовал, что все волки наконец-то покинули логово. Он прижался ещё ближе к земле, старательно вслушиваясь в то, как они отходят в глубь степи. Выждав

некоторое время и поняв, что уже ничего больше не слышит, Арвай превратился в человека и, отказавшись от почти неслышного шепота, которым они разговаривали всё последнее время, сказал своим обычным голосом: «Девчонки, давайте сбежим отсюда побыстрее!»

– Давайте, а что надо делать? – тут же откликнулась Эрдэнэ.

– У меня есть план! – радостно провозгласил Арвай.

– Ну разумеется! – съязвила Ева.

– Конечно, легко критиковать других, когда сама просто лежишь и ждешь, пока тебя спасут, а кто-то в это время ищет решение, – сказал Арвай.

– Какое ещё решение? – всё тем же язвительным тоном спросила Ева.

– Решение проблемы с вот этой ядовитой решеткой! – Арвай кивнул на колючую решетку, перекрывающую выход из их закутка.

– Ну и что ты придумал? – в той же манере опять спросила Ева.

– Оо, ты удивишься! Видишь эти шкурки тушканчиков? Они довольно прочные и длинные, особенно за счет хвоста. Один из нас, предположительно Эра, перекинет шкурки через нижнюю планку решетки справа и слева и даст концы получившихся петель нам в зубы. Затем мы с тобой, Ева, вдвоем потянем зубами за шкурки что есть силы. Решетка сломается и упадет внутрь закутка. Главное будет успеть вовремя отпрыгнуть, чтобы не пораниться, – сказал Арвай.

– А не проще будет вытолкать решетку наружу, используя те же шкурки? – спросила Эрдэнэ.

– Может и проще, но я боюсь, что ядовитые шипы могут проколоть шкуры тушканчиков, и тогда мы уже никуда отсюда не сбежим. И ещё мне нужно, чтобы решетка именно сломалась, – сказал Арвай.

– Зачем? – удивилась Эрдэнэ.

– Потом увидишь, – улыбнулся Сансар.

Ева надулась. Ей принципиально не нравились абсолютно все идеи Арвая Сансара. Но делать было нечего, лучшего плана у девушки не было.

– Ну что, приступим? Все готовы? – спросил Арвай.

Девушки кивнули.

После того, как Эрдэнэ обернула прутья решетки шкурками и вложила их концы в зубы Евы и Арвая, девушка скомандовала: «Готовы? Тянем!»

Арвай и Ева потянули изо всех сил, решетка не сдвинулась с места. Устав тянуть, они на минутку остановились. Затем Эрдэнэ дала команду тянуть ещё, и опять решетка как будто бы ни на миллиметр не покинула свою исходную позицию.

В голове у Арвая пронеслась паническая мысль о том, что ничего не получится, и его план целиком провалится. При этом никакого запасного плана у Арвая не было.

Но когда они потянули в третий раз, решетка неожиданно захрустела и с треском упала на пол закутка. Арвай и Ева едва успели отпрыгнуть и не пораниться, Эра же изначально стояла далеко от решетки.

Арвай Сансар превратился в человека и аккуратно подобрал один из обломков решетки, обмотав его шкуркой тушканчика.

– Зачем это тебе? – удивленно спросила Эрдэнэ.

– Увидишь, – ответил Сансар.

– Что мы будем делать дальше? – спросила Эрдэнэ.

– Для начала мы выберемся отсюда, а потом будем ждать, когда волки закончат охотиться и начнут праздновать. Тогда мы заберем Зарину и сбежим подальше отсюда, – сказал Арвай.

– Что, если я не согласна с таким планом? – спросила Ева.

– Будем голосовать. Быстро и прямо сейчас. Группы кошачьих разведчиков не просто так состоят из трех человек. Всегда есть спорные ситуации, поэтому правила, как вы знаете,

предписывают нам делать то, что решит большинство, – ответил Арвай. – Итак, кто за то, чтобы забрать Зарину и укрыться в соседнем клане волков?

Арвай поднял руку, затем, немного помедлив, подняла руку и Эрдэнэ. Она извиняющимися глазами посмотрела на Еву, но ничего не сказала. Ева же пробубнила: «Всё понятно». Она знала, что должна теперь подчиниться большинству, но это в реальности означало для неё подчиниться Арваю Сансару, и не просто подчиниться, а пойти против своих принципов. Для Евы это было, пожалуй, даже мучительнее, чем находиться в плену у волков.

Барсы осторожно выбрались из волчьего логова. Затем прошли кусты, плотно окружающие огромное мрачное дерево – основу логова, отошли немного в сторону и притаились в кустах.

Пришлось подождать некоторое время, прежде чем в отдалении послышался волчий вой, знаменующий, судя по всему, окончание охоты.

Арвай Сансар, а следом за ним Эрдэнэ и Ева, тихонько, на полусогнутых лапах, прячась за кустами, начали подбираться к тому месту, откуда доносились звуки волков. Когда волки уже показались в зоне видимости, но до них по-прежнему было довольно далеко, Арвай сделал кошкам знак остановиться. Он прекрасно понимал, что волки – это не сайгаки, они запросто и почуют их, и услышат, стоит барсам подобраться поближе.

Ирбисы и издалека прекрасно видели и слышали всё, что происходит у волков. Сами же они лежали на земле тише воды, ниже травы. Все собравшиеся после охоты были в образе волков, они сидели, образуя круг и поочередно завывали. В этом была какая-то система, которую Арваю никак не удавалось уловить. Волчьи голоса перекрывали и сменяли друг друга, сначала одни волки начинали выть, затем их подхватывали другие, третьи, потом голоса первых волков сходили на нет, затем подключались и угасали всё новые и новые голоса. Таким образом, получалась красивая грустная переливчатая песня. Она символизировала скорбь волков по их умершим предкам.

Пели волки достаточно долго, снежные барсы даже невольно заслушались и загрустили, прочувствовав всё то, что чувствовали в этот момент и волки – светлую и мрачную тоску, надежду и невозможность что-либо изменить, улыбку и слезы. Арвай Сансар даже ненадолго забыл, зачем он здесь лежит, и задумался о хрупкости и мимолетности их вовсе недолгой и ненадежной жизни, задумался о том, что чувствуют близкие, теряя кого-то из любимых, о том, как они стараются это пережить. Сам Арвай никогда никого не терял, зато Еве эта тема была намного ближе. Она не помнила своих родителей, однако всегда чувствовала горечь утраты, невосполнимую потерю, с которой ей приходилось жить каждый день. Ева знала, что дядя и тётя любят её как родную дочь, но это было не то. В процессе своего взросления Ева всё чаще замечала, что она лишена чего-то очень важного, того, что всегда было у её братьев, но никогда не было у неё. Пытаясь постоянно разобраться в себе и в своих чувствах, Ева поняла, что не чувствует той уверенности в себе, с которой жизнь кажется намного проще и безопаснее. Вот, например, Эра явно эту уверенность чувствует, внутри неё как будто бы есть какая-то тайная опора. Эра может паниковать, задавать глупые вопросы, деланно ужасаться некоторым вещам, но в глубине души она всегда четко уверена, что уж у неё-то точно всё будет хорошо. Ева же всегда чувствовала себя не в своей тарелке. Она знала, что родители не бросили её, что они скорее всего просто погибли. Но не имея достоверной информации о том, куда же они исчезли, Ева всё-таки чувствовала себя брошенной. У неё не было никакой тайной опоры, а было только внутреннее глубокое одиночество.

Неожиданно песня волков закончилась, и в центре круга вспыхнул огромный костер. Он символизировал собой радость жизни, тепло, любовь, новое начало. Все волки превратились в людей и закружились в бешеном сумбурном танце вокруг костра. От такого резкого перехода между бесконечной грустью и безудержной радостью барсы впали в ступор. Арвай Сансар, наблюдая за костром и за танцем, постепенно пришел в полный восторг. Он невольно залюбо-

вался огнём, таким далеким, но таким красивым. Огонь – это то, что согревало человеческую часть души зверолодей, напоминало об их прошлой людской жизни. Животным огонь был совсем не нужен, они питались сырым мясом или растениями и не чувствовали холода, будучи в образе зверей. В человеческом же облики зверолодей частенько тянуло к огню. Ирбисы даже время от времени разводили его в своих пещерах и собирались семьями за душевными разговорами, когда на улице было темно и холодно.

Когда пламя костра начало угасать, волки закончили свой танец и перешли к следующей части праздника. Это как раз был ритуал, про который рассказывала Зарина. Исполняя его, волки отдавали дань уважения убитым ими животным и благодарили их за свою жизнь. Арвай понял, что пришло время действовать. Он сделал движение вперед, тем самым давая понять Еве и Эре, что час пробил.

Волки снова встали в круг, по-прежнему в образе людей. Зарина внутри круга с головой косули в руках начала медленно обходить всех волков. В сумраке ночи она показалась Арваю ещё более хрупкой, чем прежде, но в то же время очень красивой и грациозной.

К тому моменту, когда волки приступили к перестроению круга, снежные барсы подобрались к ним уже на максимально близкое расстояние. И когда руки Эмирлана и его жены Разии уже почти сомкнулись, Арвай Сансар стремительно бросился вперед. Оказавшись рядом с Зариной, он превратился в человека, схватил её за волосы и приставил к незащищенному горлу обломок ядовитой решетки, который был с одного конца обмотан шкуркой тушканчика, а с другого норовил отравить ядовитыми шипами, стоило только лишь чиркнуть им слегка по коже.

Все люди неожиданно замерли, некоторые тут же превратились в волков и готовы были уже напасть на Арвая и перегрызть ему горло.

– Стоять! – громко закричал Арвай Сансар. – Если кто-то из вас сделает хоть шаг, ваша любимая Зарина тут же умрет. Мне нечего терять! Чтоб вы знали, это обломок той самой решетки, за которой вы нас держали все эти дни.

– Чего ты хочешь?!? – глядя на Арвая бешеными от страха и ненависти глазами, спросил Эмирлан. – Уходи! Оставь Зарину, и я обещаю, что никто тебя не тронет.

– О нет, я не верю вашим обещаниям. Ты такой хитрый волк, Эмирлан, что вполне мог бы быть барсом, – усмехнувшись, ответил ему Арвай. – Мы сейчас уйдем, и вы не будете пытаться нас догнать. Потому что если я только почую или услышу погоню, я убью её сразу же!

Видно было, что Эмирлан растерялся, такого поворота событий он никак не ожидал, все его планы и мечты рушились на глазах. Разумеется, он не мог допустить того, чтобы его любимая дочь, единственная наследница пострадала.

– Хорошо, – стиснув зубы, процедил Эмирлан. – Но когда ты отпустишь Зарину?

– Я отпущу её, как только мы доберемся до нашего клана, – ответил Арвай.

Зарина стояла очень спокойно, при этом сделав такое испуганное лицо, что ей бы поверил даже сам Арвай Сансар, который доподлинно знал, какой фарс из себя представляют его угрозы волчице.

– Но как я могу быть уверен, что вы не будете удерживать её и не попытаетесь требовать с нас что-то взамен нашей дочери? – не унимался Эмирлан.

– Да никак. У вас просто нет другого выбора, кроме как отпустить нас. Так что просто положишь на мое честное слово, Эмирлан. Ирбисы не будут удерживать Зарину, обещаю!

В этот момент произошло то, чего никто из присутствующих никак не мог ожидать. Ева, которая до этого оставалась в отдалении вместе с Эрой, неожиданно выросла как будто из ниоткуда и, превратившись в человека, резким движением выбила ядовитый обломок из руки Арвая. Обломок отлетел на землю, а все присутствующие застыли в растерянности. Первой пришла в себя Зарина, она высвободилась из рук Арвая и отскочила в сторону. Затем очнулся

Эмирлан, он превратился в волка и приготовился броситься на Арвая Сансара и с хрустом и наслаждением перегрызть ему горло.

– Остановись! – раздался голос Зарины, и Эмирлан застыл на месте.

Все взгляды обратились к ней. Зарина держала рядом со своим горлом ядовитый обломок, который подобрала с земли.

– Я не хотела, чтобы дошло до такого, но ты не оставил мне другого выбора, отец. Сейчас эти барсы уйдут, и я уйду вместе с ними. Если вы попытаетесь нас остановить, я обещаю тебе, что дочери ты лишишься навсегда. Мне нечего терять, потому что без Манаса мне жизни нет! – с надрывом в голосе сказала Зарина.

– Зарина, дочь моя, неужели ты готова пойти на такой предательский шаг ради какого-то волка-чужака? – спросил Эмирлан, который стоял будто громом пораженный.

– Да, отец, я люблю вас с мамой, люблю наш клан, но Манаса я люблю больше и только с ним могу быть счастлива, – спокойно ответила Зарина.

– Что ж, идите, мы не будем вам препятствовать, – сказал Эмирлан.

Зарина, всё ещё держа обломок около горла, попятилась в сторону Эрдэнэ, которая по-прежнему оставалась в том месте, где снежные барсы сидели в засаде. За её спиной в том же направлении двигался Арвай Сансар, твердо и очень крепко держащий за руки Еву, которая в общем-то совсем и не сопротивлялась. Добравшись таким небыстрым темпом до Эрдэнэ, все они превратились в животных и взяли курс на клан Манаса. Впереди бежала Зарина, за ней очень быстро, что было сил, неслись все остальные. Погони не наблюдалось, зато они ещё долго слышали душераздирающий волчий вой.

Глава 4. Через тернии к славе

Плотный туман окутал степь непроглядной пеленой. Арвай Сансар бежал, наслаждаясь каждым ударом своих лап о землю, упиваясь простором и холодным воздухом. Давно он не чувствовал такого удовольствия, такого счастья. Но что-то в глубине души его счастье омрачало. Радость освобождения заглушила все прочие чувства, но покопавшись пару секунд в себе, Арвай всё-таки понял, что же его так угнетает.

«Ева! – подумал Арвай. – Эта ненормальная чуть было всё не испортила. Если бы не Зарина, то волки просто разодрали бы нас прямо там на месте. Эмирлан лично бы перегрыз мне горло, затем бы получил от нашего клана всё, что хотел, а потом бы, смеясь, бросил ирбисам моё мертвое разлагающееся тело. Просто дрожь берет. Ева совершенно неадекватна, невозможно настолько рьяно придерживаться своих принципов! Ничего, я ей это ещё припомню. Хорошо, что нам все-таки удалось сбежать. И с другой стороны... Выходка Евы обернулась для нас своего рода удачей. Теперь волки знают, что мы не забрали Зарину себе, и не начнут искать её у ирбисов, а если уж на кого и нападут теперь, так это на клан волков Манаса. Хм, а может Ева это всё просчитала? Может она просто прикидывается душой? Да нет! Она не могла, не доросла ещё до такого уровня мастерства».

Так Арвай бежал и вел мысленную беседу с самим собой. В итоге своих размышлений он пришел к выводу, что всё обернулось ещё лучше, чем ожидалось.

Беглецы провели в пути всю ночь. Каждый, как и Арвай Сансар, был занят своими мыслями, и никто не заметил, как рассвело – небо превратилось из темно-серого в светло-серое. Серый – был единственным цветом, который видели все, кто поднимал головы вверх, так как над землей постоянно висела непроглядная серая пелена пыльного тумана.

Вскоре после рассвета путники увидели на горизонте темную полосу, которая вскоре превратилась в черный беспросветный лес. Темные, практически безлистные деревья теснились рядом друг с другом и при этом высоко вздымались вверх, где их ничто не ограничивало и не мешало им расти.

Перед лесом Зарина остановилась и превратилась в человека. Остальные последовали её примеру.

– Клан Манаса живет в этом лесу, – сказала Зарина.

– Отлично, – обрадовался Арвай, – значит мы почти у цели.

– Да, но я не знаю точно, где находится их логово. Я попробую найти волков по запаху, но для этого нам придется пройти через лес. А в этом лесу помимо волков много разных животных, в том числе и опасных, – сказала Зарина.

– Ну мы и сами ребята не промах, сможем постоять за себя, – воскликнул Арвай.

– Ага, сказал тот, кто совсем недавно просидел несколько дней в плену у волков, – усмехнулась Ева.

– А ты вообще помолчала бы! – разозлился Арвай.

– В любом случае вариантов у нас немного, поэтому предлагаю не терять времени даром и двигаться дальше, – успокаивающим голосом сказала Зарина.

Они превратились в зверей и продолжили свой путь через лес. То ли лес ещё не проснулся, то ли в нем всегда было так тихо, но каждый более-менее громкий звук разносился на много метров вокруг. Поэтому Зарина шла очень осторожно, стараясь не создавать лишнего шума. Остальные следовали её примеру.

Во всей этой тишине вдруг послышался громкий хруст веток, и перед беглецами вырос силуэт огромного волка, а затем за его спиной появилось ещё несколько столь же внушительных силуэтов. На несколько секунд в голове Арвая Сансара промелькнула мысль, что вот тут-то посреди черного чужого леса его жизнь и закончится. Но страх быстро отступил, когда

он увидел, как впередистоящий огромный волк превратился в человека и бросился обнимать Зарину. Арвай понял, что это и есть Манас. Он был мощным и высоким парнем, с огромными руками и ногами. Кожа его была светлее, чем у Зарины, а глаза вовсе не были раскосыми, что несколько удивило снежных барсов. Здоровый крепкий Манас и хрупкая тоненькая Зарина в паре создавали невероятный контраст. Арвай, Ева и Эра застыли, в нерешительности наблюдая за встречей влюбленных. Никогда Арвай Сансар ещё не видел двух настолько поглощенных друг другом людей – они как будто совсем забыли, что вокруг есть кто-то ещё. Манас то начинал страстно целовать Зарину, получая при этом не менее страстный ответ, то останавливался и нежно разглядывал её лицо, гладил волосы, то сжимал её в объятьях, обхватывая тонкую фигуру своими большими ручищами и отрывая девушку от земли. Эрдэнэ тоже никогда не видела таких сильных чувств и уж тем более не испытывала сама. Конечно, на месте Зарины она бы тоже сбежала из дома. Хотя до этого момента Эра никак не могла понять её столь резкого поступка, для барсов семья была всегда на первом месте, и оставить ради чего бы то ни было свой родной дом казалось не возможным. Наблюдая за такой волнующей встречей, за такой страстью и одновременно нежной любовью, Эра невольно начала мечтать о том, как у неё будет всё точно также, или может даже ещё лучше. Только вот с кем? Ну конечно, с Арваем, с кем же ещё! Он сильный, он смелый, он умный и хитрый, и он Сансар. И у них, разумеется, будут не менее яркие чувства. Только вот как сделать так, чтобы Арвай в неё влюбился? Об этом Эрдэнэ подумать не успела – Зарина и Манас наконец смогли оторваться друг от друга.

– Зарина, любимая, кто это с тобой? Ирбисы? А ты умеешь удивить! Правильно, если уж появляться, так неожиданно и в неожиданной компании, – улыбаясь, сказал Манас.

– Манас, дорогой, я тебе всё подробно расскажу, когда мы доберемся до вашего логова. Ты прав, это барсы из клана ирбисов. Арвай, Эра и Ева – мои друзья, – сказала Зарина, указывая на снежных барсов. Те к тому моменту уже успели превратиться в людей.

– Что ж, новые друзья всегда лучше новых врагов, – продолжая улыбаться, сказал Манас. В ответ Арвай слегка поклонился, Эрдэнэ мило улыбнулась, а Ева ограничилась кивком.

– А как ты нашел нас в лесу так быстро? Или это была просто случайность? – спросила Зарина.

– Нет, не случайность. Сегодня ночью я не пошел на охоту, хотя был мой черед охотиться. Почему-то я плохо, очень плохо, просто ужасно себя почувствовал. Меня как будто выворачивало наизнанку, я не мог даже встать. Родители начали всерьез беспокоиться. Но к рассвету мне стало намного легче, я как будто очнулся. И тут, как бы это странно ни прозвучало, почувствовал, что ты должна прийти сегодня ко мне. Ну и я же не мог просто лежать и ждать тебя. Разумеется, я взял ребят и пошел тебя встречать. И встретил, – сказал Манас и взглядом полным нежности посмотрел на Зарину.

– Ты меня очень обрадовал. Я и раньше не сомневалась в своем выборе, но меня мучали угрызения совести. А теперь я точно знаю, что мы предназначены друг другу судьбой, ведь я тоже как будто чувствовала, куда нужно идти, чтобы поскорее тебя встретить. А судьба – это судьба, и значит, выбора у меня на самом деле не было, – с легкой грустью сказала Зарина.

– Давайте пойдем в наше логово, и ты мне всё подробно расскажешь, – сказал Манас, поняв, что вопросов у него ещё очень много, и вспомнив, что Зарина не хотела рассказывать подробности посреди леса.

До логова добрались достаточно быстро. Чтобы попасть туда, пришлось сначала перебраться через небольшую грязную серо-коричневую речку, вода в которой была ледяная. Ева подошла было к кромке воды и уже опустила в неё лапу, которую тут же свело от холода, но Манас тявкнул и кивком головы показал, что им надо пройти налево. И действительно левее по реке оказался брод, который не знающий зверочеловек скорее всего и не заметил бы. Осторожно переступая леденеющими лапами в воде, Арвай Сансар с нескрываемой злостью разглядывал впереди идущую Еву и с наслаждением представлял, как бы она завизжала и забры-

калась бы, столкни он её сейчас в воду. А ведь для этого хватило бы и одного короткого удара лапой. Но, разумеется, Арвай не стал устраивать представление перед волками.

Вход в логово находился в каменистом холме и был прикрыт гирляндами пожухлых растений. Арвай Сансар очень обрадовался тому, что сейчас увидит ещё одно волчье логово и сможет сравнить его с логовом Эмирлана. Это была отличная возможность побольше узнать о жизни волков, а, следовательно, и побольше рассказать ирбисам, когда они вернутся в родной клан.

Внутри было опять же не особенно светло, но очень уютно. Местами в потолке, как и в логове клана Эмирлана, были проделаны небольшие окошки, выложенные камнем. Среди голого земляного пола то тут, то там встречались небольшие островки мягкого коричневого мха. Арвай Сансар тут же представил, как удобно он мог бы расположиться на отдых на одном из таких островков. В отличие от дома Эмирлана это логово не было одним большим помещением, разделенным только растущими с потолка корнями. Здесь явно было несколько отдельных комнат, так как в дальней от входа стене виднелись ходы, ведущие куда-то ещё.

«Если вы захотите пить, то у нас здесь есть свой собственный источник», – сказал Манас. Он повел гостей направо, где в земле было небольшое углубление, в которое стекала струйка воды, бьющая прямо из каменистой стены. «Этот родник – исток той реки, через которую мы с вами перебирались по пути сюда, – объяснил Манас. – Вода стекает в это маленькое озерцо, а из него течет дальше, под землю. Мы очень гордимся тем, что у нас есть свой источник. Заметьте, как грамотно выбрано место для логова. Обустройство этого дома, кстати, начал ещё мой прапрадедушка. Умнейший был волк. Наш клан до сих пор чтит его память».

Затем, выдержав небольшую паузу, Манас сказал, указывая на островки мха: «Вы можете пока прилечь здесь и немного отдохнуть. А мы с Зариной пойдем обрадуем моих родителей».

Арвай, Ева и Эра с удовольствием расположились на отдых в предложенных местах. Все очень устали и физически, и морально. Напряжение последних дней, проведенных в слежке за сайгаками и в плену у волков, дало о себе знать – все трое вырубались в один момент и забывались глубоким исцеляющим сном. Арвай засыпал с мыслью о том, что он молодец, что он всех спас, пускай даже с помощью Зарины – неважно, и что теперь перед ним стоит только одна задача – довести свою группу до дома без потерь. Посему Арвай Сансар заснул спокойно, с чистой совестью и очень довольный собой. Эрдэнэ тоже думала о возвращении домой. Приключения разведчиков на деле оказались далеко не такими романтическими и волнующими, как ей раньше представлялось. Да, Ева рассказала, как Арвай Сансар нес её, Эру, на руках, но ведь сама-то она этого абсолютно не помнила. Да и Арвай вряд ли в этот момент испытал какие-то чувства кроме тяжести. Поэтому если бы Эрдэнэ попросили одним словом описать все их приключения, то она бы назвала слово «страх». Ей правда почти все время было страшно и успокаивало только то, что рядом был Арвай – человек решительный и смелый, способный взять на себя ответственность и стремящийся спасти свою команду в любой ситуации. И что бы там Ева не думала, каким бы высокомерным, трусливым, избалованным и глупым она не называла Арвая за глаза, его поступки говорили обратное. Ну хотя... Он всё-таки был высокомерным. Но это, по мнению Эры, было не так уж и плохо. Прокрутив в голове все эти мысли, Эрдэнэ опять вернулась к мечте о том, как она возвращается домой и выходит замуж за Арвая Сансара. Наслаждаясь этой картинкой в своей голове, Эра уснула практически счастливой. Ева тоже заснула быстро, но тревожные мысли о том, в какое положение она сама себя поставила, не давали ей покоя даже во сне. Не в силах найти приемлемое для неё решение в сложившейся ситуации, мозг Евы продолжал усиленно работать даже в спящем режиме. Ева чувствовала себя одновременно и предательницей, и человеком, который очень старался поступить правильно и ни на секунду до сих пор не усомнился в своих убеждениях. Как бы то ни было, но если в клане станет известно о её поступках, какой бы правой Ева себя не считала, она станет или трупом, или изгнанницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.